

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

В.П. Полуянов

**ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОУКЛАДНОСТИ
В ЭКОНОМИКЕ УКРАИНЫ:
ЦЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ**

Донецк ИЭП НАН Украины 2000

ББК У9(4УКР)0 + У9(4УКР)44

П63 Полуянов В.П. Формирование многоукладности в экономике Украины: цели и результаты. - Донецк: ИЭП НАН Украины, 2000. - 80 с.

ISBN 966-02-1779-X

В монографии освещается комплекс теоретических и практических вопросов, связанных с построением многоукладной экономики Украины. На основе анализа состояния развития различных секторов народного хозяйства делается вывод об основных направлениях дальнейшего реформирования экономики. Особое внимание уделяется развитию коммунального сектора. Приведен статистический и аналитический материал как по Украине, так и по Донецкой области.

Для экономистов, преподавателей, научных работников и студентов.

ББК У9(4УКР)0 + У9(4УКР)44

У монографії розглядається комплекс теоретичних та практичних питань, пов'язаних з побудовою багатоукладної економіки України. На основі аналізу стану розвитку різноманітних секторів народного господарства робиться висновок з основних напрямків подальшого реформування економіки. Особлива увага приділяється розвитку комунального сектора. Наведений статистичний та аналітичний матеріал як по всій Україні, так і по Донецькій області.

Для економістів, викладачів, наукових працівників та студентів.

Научный редактор д-р экон. наук Н.Д. Прокопенко
Рецензенты: д-р экон. наук В.В. Финагин,
д-р экон. наук М.Н. Нагорская

*Рекомендована к печати ученым советом
Института экономики промышленности НАН Украины*

ISBN 966-02-1779-X

© В.П. Полуянов, 2000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Происходящие в народном хозяйстве Украины преобразования привели к глубокому и затяжному кризису. Некогда мощный экономический потенциал страны за сравнительно короткий исторический промежуток времени в существенной степени утерян. В самой экономике произошли большие структурные изменения, связанные с формированием многоукладности различных форм собственности. Эти изменения в значительной мере коснулись всех секторов экономики. В отечественной и Западной экономической литературе существует огромное количество публикаций, в которых дается как анализ происходящих структурных изменений, так и рекомендации по дальнейшей направленности проводимых преобразований. Однако отсутствуют публикации, позволяющие системно оценить формирование коммунального сектора экономики и основные тенденции его развития.

Состав и отраслевая структура предприятий коммунального сектора во все времена экономического развития были в основном представлены предприятиями особой категории, в большинстве своем выполняющими лишь вспомогательные, с точки зрения некоторых экономистов, функции. Однако данный подход, распространяемый на предприятия как социальной сферы, так и обслуживающей направленности некорректен в той мере, в какой доступность и качество продукции и услуг этих предприятий в конечном счете служат индикатором благосостояния населения Украины. Именно поэтому конечные результаты экономического развития страны в значительной степени можно оценить по состоянию и результатам деятельности этого сектора экономики.

Изложенное отнюдь не преуменьшает определяющую роль в экономическом развитии промышленного производства, основной костяк предприятий которого не принадлежит коммунальному сектору. И тем не менее наряду с анализом основных итогов реформирования экономики в целом и промышленности в частности необходимо учитывать темпы рыночных преобразований в коммунальном хозяйстве.

Задача структурной перестройки экономики невероятно сложна как в теоретической, так и практической плоскости. Сложность задачи в теоретической плоскости состоит в необходимости обоснования возможности и целесообразности осуществления рыночных преобразований в монополизированной экономике Украины, которая представляла часть экономики Советского Союза, в связи с чем сама структура промышленного производства была ориентирована на природные богатства Украины и огромный рынок сбыта на территории всего СССР. В практической плоскости задача усугубляется наличием в начале реформ у большинства предприятий промышленности так называемой социальной сферы, составившей впоследствии основу коммунального сектора экономики. Поэтому анализ состояния и перспектив развития коммунального сектора экономики должен осуществляться в неразрывной связи с анализом динамики структурных преобразований в экономике в целом и промышленности в частности.

Расставленные таким образом приоритеты определяют дальнейшую структуру изложения данной работы. При этом определенное внимание уделяется вопросам экономической теории и сущности переходного периода с целью более детального выяснения принципиальных особенностей формирования коммунального сектора экономики в условиях реформирования народного хозяйства Украины.

1. Основные направления структурной перестройки экономики Украины

Происходящие в Украине перемены вызвали негативную реакцию у большинства населения. Это и не случайно - ведь уровень жизни резко ухудшился, народ поставлен на грань нищеты, вымирания. В связи с этим вполне логична постановка вопроса о всестороннем анализе сложившейся ситуации. Еще Адам Смит утверждал, что основным показателем экономического благополучия той или иной территории является рост численности населения. Статистика по Украине в этом отношении не позволяет говорить об утешительной динамике данного показателя (см. рис. 1), поскольку численность населения с 1993 по 1999 гг. уменьшилась на 4,0% при сохранении тенденции к дальнейшему падению.

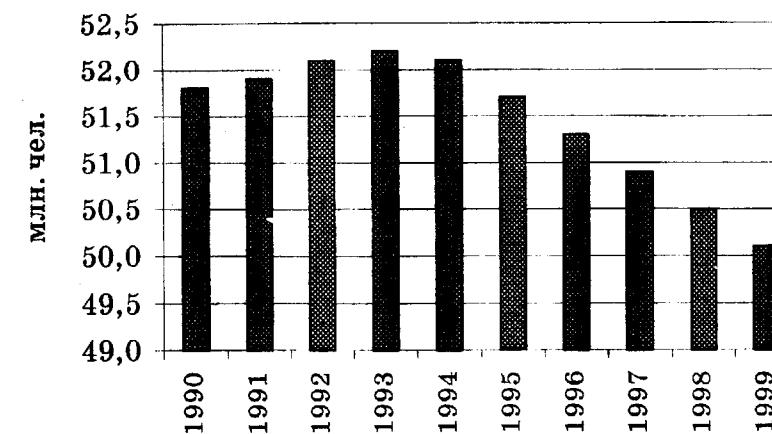

Рис. 1. Динамика численности наличного населения Украины¹.

¹ Статистичний щорічник України за 1998 рік / Держкомстат України. - К.: Техніка, 1999. - С. 327.

Такая же тенденция характерна и для Донецкой области, причем численность населения здесь уменьшилась с 1990 по 1999 гг. на 7,4% (см. рис. 2).

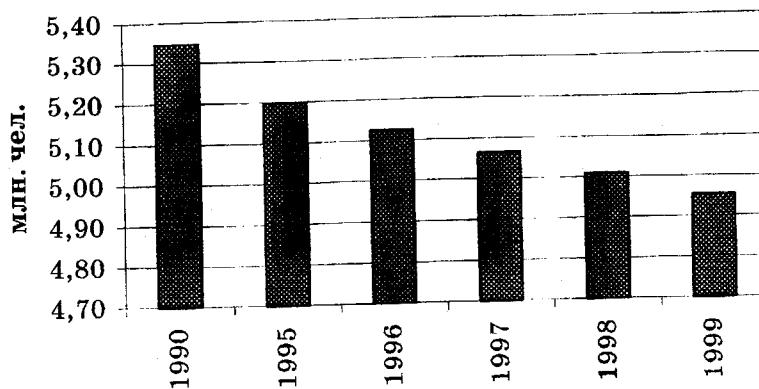

Рис. 2. Динамика численности наличного населения Донецкой области¹.

Статистические данные о функционировании экономики Украины также весьма неутешительны. С 1991 по 1999 гг. Украина недополучила 2,25 валового продукта, падение которого является беспрецедентным в мировой истории как по темпам, так и по продолжительности во времени (см. рис. 3). В 1997 г. по показателю производства валового национального продукта на душу населения Украина занимала 63 место в мире, отставая по уровню данного показателя от первой в списке Швейцарии в 25 раз². За период с 1990 по 1995 гг. из

¹ Донецкая область в цифрах в 1999 году. Краткий статистический справочник. – Донецк: Облстат, 2000. – С. 183.

² Отчет о мировом развитии. Государство в меняющемся мире. – М.: Агентство экономической информации «Прайм-ТАСС», 1997. – 306 с.

133 стран мира по значению показателя дефлятора ВВП (1040,5) Украина “отстала” только от Грузии (2280,2)¹, а в 1998 г. индекс ВВП к базовому 1990 г. снизился до уровня 41% (рис. 3).

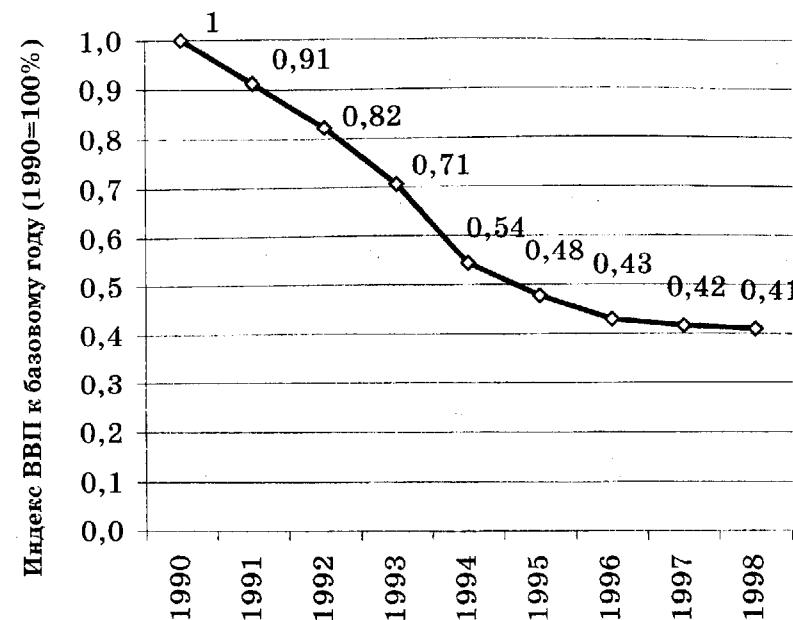

Рис. 3. Динамика валового внутреннего продукта Украины²

¹ Отчет о мировом развитии. Государство в меняющемся мире. – М.: Агентство экономической информации «Прайм-ТАСС», 1997. – 306 с.

² Приводится по: Економіка України: сучасний стан, динаміка, тенденції розвитку. Інформаційно-аналітичний огляд (1997 рік) / О.Г. Махмудов, Ю.С. Мотиченко, В.С. Найдіонов и др./ Під ред. д-ра екон. наук, проф. В.С.Найдіонова. - Донецьк, 1998. - 80 с.; Статистичний щорічник України за 1998 рік / Держкомстат України. - К.: Техніка, 1999. - 576 с.

Сравнение годовых индексов физического объема производства валового внутреннего продукта стран СНГ показывает, что потери Украины наиболее масштабны (табл. 1): если в 1998 г. Белоруссия производила продукции на 20% меньше, чем в 1991 г., Узбекистан – на 9%, то Украина – на 55%.

Таблица 1. Индексы физического объема валового внутреннего продукта (в сопоставимых ценах, %)¹

Страны	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Азербайджан	77,40	59,52	47,80	42,16	42,70	45,18	49,70
Белоруссия	90,40	83,53	73,00	65,41	67,24	74,24	80,18
Армения	58,20	53,08	55,94	59,80	63,33	65,30	70,00
Грузия	55,10	38,96	34,90	35,81	39,75	44,24	45,53
Казахстан	94,70	85,99	75,15	68,99	69,34	70,72	68,95
Киргизстан	86,10	72,75	58,13	54,99	58,90	64,73	65,89
Молдова	71,00	70,15	48,47	47,55	43,84	44,41	40,59
Россия	85,50	78,06	68,15	65,35	63,07	63,57	60,65
Узбекистан	88,90	86,86	82,34	81,60	82,98	87,30	91,14
Украина	90,10	77,31	59,60	52,33	47,10	45,69	44,91

Реформы в экономике Украины проводятся не год и не два. Оглядываясь на двенадцатилетнюю историю, четко прослеживается цепь событий, логическая стройность которой не оставляет сомнений в продуманности и обоснованности происходящего.

Несмотря на то, что началом реформ принято считать 1985 г., год прихода к власти М. Горбачева, рефор-

¹ Статистичний щорічник України за 1998 рік / Держкомстат України. - К.: Техніка, 1999. - С. 514.

мы в обществе назревали давно. Тяжеловесная экономика с большим трудом справлялась с гонкой вооружений, отнимающей у нее все большие и большие ресурсы. Однако отнести к недостаткам имевшуюся тогда систему государственного управления можно лишь с большой натяжкой. Не случайно С. Дзарасов отмечает: “Управление экономикой в национальных масштабах стало в СССР историческим фактом задолго до того, как это было признано Кейнсом и западной наукой” [6, 73]. Строгая иерархия и подчиненность, отлаженность ревизионного и контрольного аппарата, четкий механизм профессионального роста и продвижения - все это не может считаться недостатками существовавшей системы государственного управления.

С теоретической точки зрения существовавшая в то время экономика может быть интерпретирована как «государственный социализм» (по терминологии Ф. Энгельса), она представляла собой огромную корпорацию. Плановая система управления экономикой давала возможность четкого контроля за процессом производства, распределения и потребления. Если ставилась конкретная задача с конкретными сроками - здесь невозможного практически не было. В то же время сами предприятия никакой самостоятельности практически не имели. Именно потому при отсутствии конкретной цели экономика СССР превращалась в целом в неповоротливую систему с высоким уровнем инертности.

При этом необходимо учесть два важных обстоятельства. С одной стороны, для экономики СССР основным ориентиром было увеличение объемов производства с целью обеспечения соблюдения основных социальных гарантий для большинства членов общества: право на труд, отдых, на образование и медицинское обслуживание. С другой стороны, во главу угла ставилось достиже-

ние превосходства над остальным (капиталистическим) миром в материально-техническом отношении, что подрывало исходные условия решения первой задачи, так как направляло экономику СССР по пути развития производства ради производства.

Существование собственности как самой основы материального производства, когда собственник, будь то отдельный человек, коллектив, группа или государство, стремится извлечь для себя больше выгоды, - ничего за зорного не имеет. Если этот тезис рассматривать со стороны мирового сообщества, то не стоит надеяться на мирное безконкурентное сосуществование даже двух производителей в том смысле, что каждый из них всегда будет стремиться извлечь для себя больше выгоды не только в сфере производства, но и в сфере распределения и потребления. Тем более, когда речь идет о жестокой конкуренции национальных экономик или транснациональных компаний, то есть отдельных собственников. А потому соревнование (конкуренция) между ними неизбежно. Этот вывод не становится менее справедливым и в том случае, когда речь идет о перераспределении произведенного продукта в тех или иных интересах. Поэтому на одну шестую часть суши смотрели как на опасного конкурента, да и сейчас пока еще смотрят как на потенциального конкурента. Вполне вероятно, именно по этой причине весьма агрессивное внешнее окружение являлось тем фактором, который подтолкнул (или спровоцировал) руководство СССР на целый ряд шагов, глубоко ошибочных не только в экономической сфере, но и в сфере политической и идеологической. За ориентир был выбран "капиталистический" способ производства, послуживший той идеологической базой, посредством которой была разрушена как экономика СССР, так и само государственное устройство бывшего Советского Союза.

Сценарий разрушения был и прост и сложен одновременно. Простота его заключалась в том, что, провозглашая идею "повышения эффективности экономики", инициаторы всевозможных реформ в качестве образца рекомендовали основные способы организации экономики капиталистических стран, в связи с чем передать государственную собственность в частные руки, то есть в руки так называемого «эффективного собственника» и "эффективность функционирования" экономики будет обеспечена, причем вроде бы сама собой (автоматически), на основе равновесия спроса и предложения. Сложность этого сценария заключалась в том, чтобы с помощью законов экономического развития на долгие годы и десятилетия устраниить опасного конкурента, пока он сам не разберется в причинах своих неудач. А здесь, как говорится, все средства хороши: от прямого давления на исполнительную власть до экономической дезинформации в науке, включая все промежуточные способы. Благо и опыт имелся, отработанный как на собственной экономике в 30-х и 50-х годах, так и на многих "развивающихся" странах. Что касается предположения об экономической дезинформации, то Ю. Ольсевич замечает, что "до настоящего времени не получен ответ на кардинальный вопрос: "каким образом неустойчивая депрессивно-равновесная хозяйственная система 30-х годов (имеется в виду капиталистическая - В.П.) трансформировалась (или была трансформирована, что не одно и то же) в устойчивую динамично-равновесную систему конца 90-х годов. Ясно только, что это две качественно различные хозяйственные системы с разными "целевыми функциями" и механизмами регулирования: первая была ориентирована на максимизацию частно-монопольной прибыли, вторая на максимум благосос-

тояния большинства населения высокондустриальных стран” [24, 27].

Разработанный план реформирования экономики СССР предусматривал прежде всего комплекс мер организационного характера, направленных на разрушение (демонтаж) существовавшей системы централизованного планирования, распределения и управления, что вполне убедительно показано в работе [29, 3-14]. В экономическом плане основным “разрушителем” экономики была принята “монетаристская теория”. Именно согласно этой теории устранение контроля со стороны государства над финансовой сферой и подчинение ее диктату МВФ и стало тем всеобъемлющим оружием, с помощью которого, после устранения какого-либо государственного регулирования и контроля над отечественным производством, экономика СССР, а затем и стран СНГ, была уверенно загнана в перманентный экономический кризис, выбраться из которого в короткое время было делом весьма нереальным. Шесть лет потребовалось для идеологической подготовки решительных действий по разрушению экономики. Намеченный план предполагал разрушение существующего общественно-политического строя, затем этап макроэкономической стабилизации, то есть создание рыночных институтов на макроэкономическом уровне, после чего уже предполагалось, что предприятия начнут работать и в стране наступит фаза стабилизации, постепенно переходящая к экономическому росту.

На первоначальном этапе разрушения существующей системы планирования и управления экономикой был уничтожен институт централизованного планирования, централизованного снабжения и сбыта, отраслевая система управления предприятиями, разрушена централизованная система ценообразования, существ-

венно реконструирована система налогообложения. В финансовой области была девальвация денежной единицы - рубля, осуществлена долларизация экономики, национальные банки “независимых республик” были привязаны к международным финансовым институтам. Наконец, в области государственного устройства произошло разделение некогда единого и мощного государства на ряд самостоятельных государств с соответствующим разрушением сложившихся экономических связей между их предприятиями. Под флагом демократизации политической жизни было ликвидировано даже формальное участие народа в управлении, осуществляемое ранее через институт советов народных депутатов, реконструировано само государственное устройство каждой республики. Историческая последовательность событий того времени освещена в [31] и вряд ли нуждается в более подробных комментариях.

Созданные для предприятий небывалые экономические свободы были направлены только на одно - на передачу государственной собственности в частные руки. Процесс приватизации государственной собственности для различных предприятий протекал с различной скоростью. Довольно мелкие предприятия весьма быстро стали собственностью своих же директоров. С гигантами индустрии дело обстояло сложнее. Однако и здесь вскоре был найден выход: с 1992 г., благодаря действиям правительства России под руководством Е. Гайдара стало ясно, что нет необходимости добиваться контроля над тем или иным предприятием непосредственно. Передел собственности был направлен на два ключевых момента: контроль над финансами и контроль над правом. Это оказалось гораздо проще, чем вырывать у соперника каждое отдельное предприятие, достаточно контролировать финансовые потоки в государстве и иметь возмож-

ность лоббирования для принятия того или иного решения на государственном или региональном уровне.

В результате принятых мер к 1997 г. во всех государствах СНГ практически в одно время были приватизированы мелкие и средние предприятия. Затем борьба велась только за очень крупные предприятия, которая в Украине еще не завершилась. Дж. Сорос, существенным образом «приложивший руку» к проведенным преобразованиям, в одной из своих книг дает краткую характеристику первого этапа приватизации в жизни России. Самого Сороса трудно заподозрить в необъективности или неискренности, а данная им характеристика настолько точно отражают существо вопроса и в отношении Украины, что вполне оправданно будет привести ее полностью: «Благодаря этим усилиям начали появляться зачатки нового экономического строя. Это была разновидность капитализма, но разновидность - весьма странная, и она складывалась в последовательности, отличной от той, которую можно было бы ожидать при нормальных условиях. Первая приватизация относилась к общественной безопасности, и в каком-то смысле она оказалась наиболее успешной: за дело взялись различные частные армии и мафиозные группировки. Государственные предприятия приспособились к изменившимся условиям: их сотрудники создавали частные компании, главным образом на Кипре, которые заключали контракты с их предприятиями. Сами предприятия приносили убытки, не платили налогов и допускали большую задолженность по выплате заработной платы и расчетам между предприятиями. Наличные средства от операций шли на Кипр. Сложились зачатки банковской системы – отчасти за счет государственных банков, отчасти усилиями новых сложившихся капиталистических групп, так называемых олигархов. Некоторые банки сколотили

состояния, ведя счета различных государственных ведомств, включая государственное казначейство» [37, 168-169].

Такие преобразования существенным образом изменили структуру экономики с точки зрения форм собственности, поскольку монополия государственной собственности была полностью разрушена. Это наглядно видно на рис. 4, который отражает динамику изменения структуры численности работников, занятых в экономике Украины, по формам собственности предприятий. Приведенный рисунок показывает, что основные структурные изменения состоят в следующем. Сокращается в основном доля государственной собственности и других форм собственности, хотя и менее значительно. Растет доля частных предприятий и коллективных хозяйственных товариществ. Последние в подавляющем большинстве своем представлены акционерными обществами. Это обстоятельство несколько вуалирует действительную картину распределения собственности по секторам экономики, однако дает основания предположить несколько большую долю как государственной, так и частной собственности в реальности. Аналогичная структура работников по формам собственности предприятий складывается и в экономике Донецкой области (см. рис. 5).

Структурные преобразования привели к тому, что в экономике Донецкой области, к примеру, доля государственного сектора в производстве промышленной продукции уменьшилась с 90,5% в 1992 г. до 18,9% в 1999 г.; в строительстве за этот же период с 72,3 до 30,6%, в сельском хозяйстве - с 31,1 до 3,1% [7]. Однако основные показатели деятельности экономики Украины от этого не улучшились. Мало того, 59,2% работников,

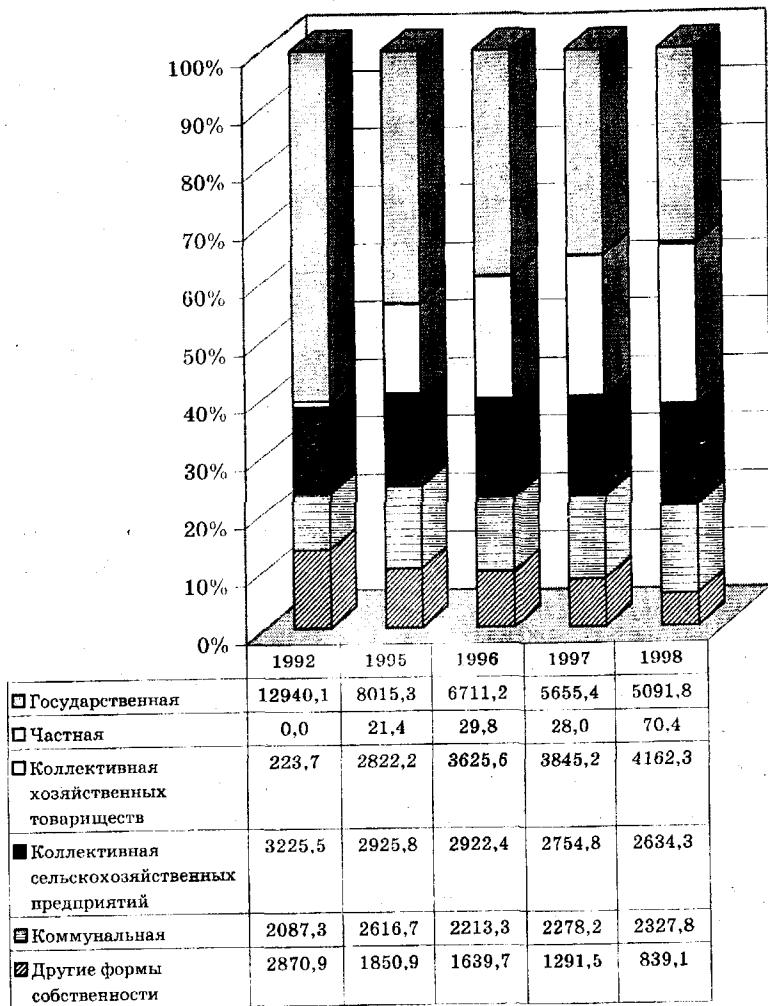

Рис. 4. Среднегодовая численность работников, занятых в экономике Украины по формам собственности предприятий (тыс. чел.)¹

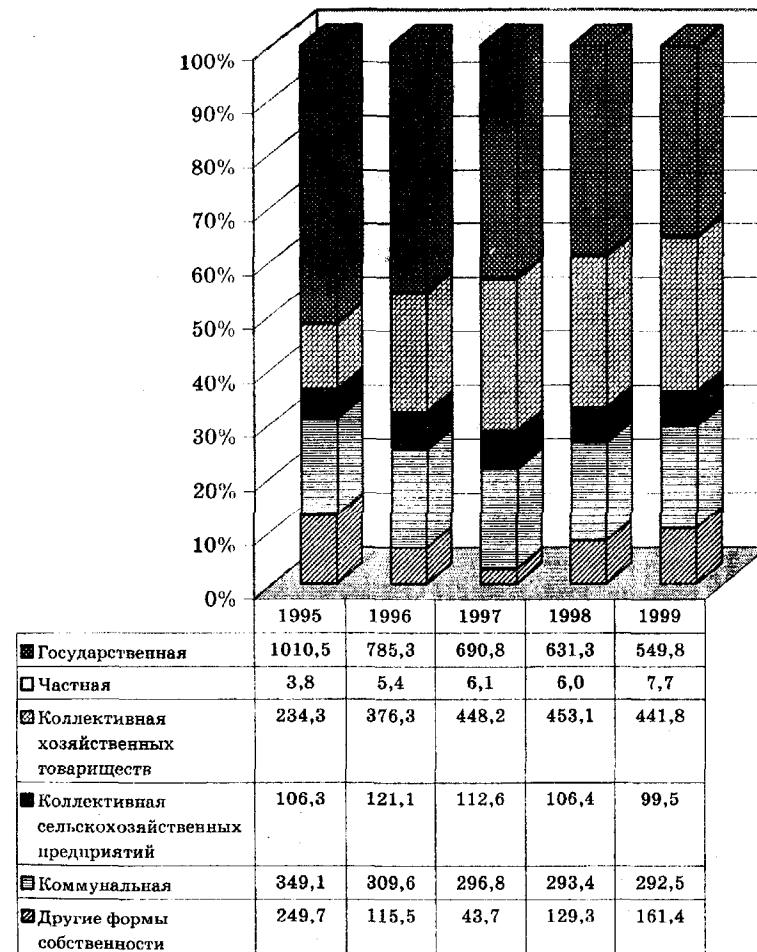

Рис. 5. Среднесписочная численность штатных работников, занятых в экономике Донецкой области по формам собственности¹.

¹ Рассчитано по: Статистичний щорічник України за 1998 рік / Держкомстат України. - К.: Техніка, 1999. - С. 307.

¹ Построено по: Донецкая область в цифрах в 1999 году. Краткий статистический справочник. – Донецк: Облстат, 2000. – С. 196.

одновременно уменьшался удельный вес базовых отраслей, так как в данном случае “происходит углубление уровня переработки сырья, - это означает увеличение выхода продукции конечного потребления и рост эффективности экономики в целом”[5]. Однако в дальнейшем наблюдается существенный рост доли этих отраслей в общем объеме промышленного производства. Поэтому вполне справедливо утверждение о том, что “структурные характеристики промышленного спада сводятся к тому, что экономика Украины приобретает явно выраженную сырьевую направленность” [15].

Негативно оцениваются структурные преобразования в промышленности и в статье академика И.И. Лукинова [20], поскольку “начиная рыночные реформы, Украинское государство, вроде бы, стремилось осуществить радикальные структурные сдвиги в экономике Украины в пользу опережающего развития отраслей, работающих на удовлетворение потребностей человека и насыщение внутреннего потребительского рынка, то есть перейти от тоталитарно ориентированной к социально ориентированной экономической структуре и соответствующему устройству всего общества. И это одна из кардинальных проблем социально-экономической политики демократического государства. Однако за прошедшие годы почти ни одного шага в этом решающем направлении структурного трансформирования экономики сделать не удалось” [20]. Большинство авторов сходятся на том, что невозможно осуществить прогрессивные структурные преобразования в промышленности, не активизировав соответствующим образом инвестиционную деятельность и не сформировав соответствующим образом структуру инвестиций в экономику [см, например, 20; 36; 18].

Для оценки динамики структурных изменений в промышленности воспользуемся соответствующим коэффициентом, который будем определять по формуле [39; 10]

$$\sigma_d = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^m (d_{ii} - d_{i0})^2}{m}},$$

где d_{i0} и d_{ii} - удельный вес отрасли в базовом и сравниваемом периоде;

m - число отраслей промышленности.

Для расчета коэффициента структурных изменений сравнения проведем попарно, то есть 1990 г. в сравнении с 1985, а 1991 г. в сравнении с 1990 г. и т.д. Каждый раз вычисленный коэффициент структурных изменений будем относить к сравниваемому году. Коэффициент структурных изменений будет равен 0, если в сравниваемых периодах не произошло никаких изменений в структуре промышленного производства. Чем существеннее изменения в структурах промышленного производства, тем больше значение коэффициента. Динамика коэффициентов структурных изменений, рассчитанная на основании табл. 2, приведена на рис. 6.

График, приведенный на рис. 6, показывает, что основные структурные изменения произошли в 1992 г., после чего до 1997 г. идет падение значения коэффициента. Затем, начиная с 1998 г., коэффициент вновь начал расти. Скачкообразное изменение в 1992 г. отраслевой структуры промышленности безусловно связано со скачком цен. Однако, если посмотреть на график изменения индекса цен в целом по промышленности (рис. 7), то пик роста цен приходится на 1993 г. Более детальное рассмотрение индекса роста цен по отраслям промышленности показывает, что в 1992 г. наблюдался сущест-

Таблица 3. Индексы цен производителей по отраслям экономики¹
 (раз, 1991 г. = 1,0)

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Вся промышленность	42,3	4132,7	35954,6	97077,4	116492,8	122317,5	165495,5
электроэнергетика	55,9	5304,9	53579,6	133949,0	174133,7	177616,3	295553,6
топливная	237,0	12252,9	138457,8	318452,9	350298,2	366061,6	495281,3
черная металлургия	54,5	3068,4	42343,2	97389,4	107128,4	109270,9	164671,3
деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	30,9	3031,3	18794,0	62020,2	74424,2	77103,5	91367,7
промышленность строительных материалов	43,5	4254,3	27227,5	78959,8	94751,8	96173,0	121274,2
легкая	20,0	1590,0	11130,0	30051,0	36061,2	36710,3	46438,5

¹ Рассчитано по: Статистичний щорічник України за 1998 рік / Держкомстат України. - К.: Техніка, 1999. - С. 87;

щихся углей, более 5 млрд. т антрацитов и свыше 22,5 млрд. т энергетических углей [26].

В Донецкой области имеются рудные месторождения. Западнее г. Мариуполя в Первотравневом районе разведано Мариупольское железорудное месторождение, в котором выделены шесть участков железистых кварцитов: Ялтинский, Юрьевский, Демьяновский, Северный, Первомайский и Дзержинский. Общая площадь месторождения около 150 км², утвержденные запасы достигают 298 млн. т. После обогащения этих руд можно получить высококачественный концентрат с высоким содержанием железа – до 72 % [26].

В районе Горловки много десятилетий разрабатывалось крупнейшее в Украине ртутное месторождение. В последние годы открыты два новых месторождения ртутных руд – Константиновское и Славянское. В зоне восточного борта Бахмутской котловины в Артемовском районе выявлены многочисленные проявления медных руд с низким содержанием металла.

В Волновахском районе открыто Калинино-Шевченковское месторождение алюминиевых руд, а на бортах Днепрово-Донецкой впадины - рассыпные месторождения титановых руд. В разных частях Донецкой области обнаружены рудопроявления висмута, кобальта, ванадия, хрома, молибдена, олова, никеля, мышьяка, серебра, золота.

В недрах восточного крыла Артемовской котловины и юго-восточного крыла Славянского купола находятся самые крупные запасы соли не только в Украине, но и во всем бывшем СССР. В области успешно разрабатываются три крупных месторождения каменной соли: Артемовское, Славянское и Ново-Карфагенское. Область дает 85 % республиканской добычи соли. Общие балан-

совые и забалансовые запасы каменной соли превышают 25 млрд. т [26].

Имеются также залежи высококачественных флюсовых и строительных известняков, доломита, гипса, огнеупорных и пластических глин, кварцевых песков, мела, песчаника, кристаллических строительных материалов, 56% всех запасов цементного сырья республики [14]. В 1964 г. в 20 км от г. Мариуполя открыты залежи железной руды, исчисляемые в 1 млрд. т [14, 9]. На территории области разведано восемь крупных месторождений доломита, флюсовых и доломитизированных известняков. Это Каракубское, Стыльское, Северо-Шевченковское, Первомайское в Старобельском районе, Еленовское и Новотрицкое в Волновахском районе, Ямское и Анненская Гольма в Артемовском районе. Общие балансовые и забалансовые запасы по всем категориям составляют 1,7 млрд. т флюсовых известняков и более 450 млн. т доломитов.

Роль индустриального Донбасса в экономике СССР была огромна. Так, к примеру, на его долю в 1975 г. приходилось “84% республиканской и 25,9% общесоюзной добычи каменного угля, 50% республиканской и 24,9% союзной выплавки чугуна, соответственно 48,6 и 18,3% производства стали, 49,1 и 18,9% проката, 93,5 и 21,3% оконного стекла, 44,9 и 19,1% производства металлургического оборудования” [16]. Донбасс производил 97% угольных комбайнов в СССР, 95,2% тепловозов. Большой удельный вес занимал Донбасс в производстве “ряда цветных металлов, экскаваторов, железнодорожных цистерн, цемента, огнеупоров, флюсовых известняков, продукции большой химии, в добыче повышенной соли и некоторых других ценных полезных ископаемых” [16]. В структуре промышленного потенциала Донбасса преобладание промышленности над сель-

ским хозяйством было подавляющим: примерно 90% от всего валового объема общественного продукта приходилось на промышленность, причем 80% валовой продукции промышленности составляла продукция отраслей тяжелой индустрии.

Интенсивными темпами в Донецкой области велось и промышленное строительство. Так, “за 1959-1975 гг. ассигнования на капитальное строительство превысили 23 млрд. руб. В строй действующих вступили 134 крупных промышленных предприятия, в том числе 23 угольные шахты, Углегорская ГРЭС, Славянский завод полихлорвиниловой пленки, Авдеевский коксохимзавод, Краматорский завод поковок и литья, Донецкий завод холодильников, Донецкий хлопчатобумажный комбинат, Дружковский фарфоровый завод, Донецкая фабрика детской игрушки и многие другие. На действующих предприятиях было построено и реконструировано около 670 важнейших цехов и производств” [14, 65].

Характерным для последнего этапа развития народного хозяйства Донецкой области, как составной части народнохозяйственного комплекса СССР, являлось некоторое смещение акцента на развитие отраслей промышленности, производящих предметы потребления. Так, в [14] отмечается, что “в 1975 году объем валовой продукции промышленности вырос по сравнению с 1958 годом в два с половиной раза. Наиболее высокими темпами развивались машиностроение и химическая промышленность... За 1959-1965 гг. объем валовой продукции химической промышленности увеличился на 97 проц., а промышленность области в целом на 57 проц. За 1966-1970 гг. эти показатели увеличились соответственно на 83, 46 и 30 проц., за 1971-1975 гг. - на 59, 49 и 30 проц. Высокие темпы прироста также характерны для отраслей, производящих предметы потребления. В

течение 1959-1970 гг. производство продукции легкой промышленности в области увеличилось почти в 3,5 раза, пищевой промышленности - в два раза. За годы девятой пятилетки Донецкая область стала крупнейшим производителем товаров народного потребления. В 1975 году их выпуск был наложен также на 536 предприятиях тяжелой индустрии, на 300 из которых до 1971 года подобную продукцию не производили" [14, 66].

Тем не менее, несмотря на наметившуюся в упомянутом периоде тенденцию к увеличению объемов продукции группы "Б", тяжелая промышленность составляла основу всего народнохозяйственного комплекса Донецкой области. В 1992 г. область обеспечивала добычу каждой второй тонны угля в Украине, более 40% производства черных металлов, почти весь выпуск горно-шахтного и около 90% прокатного оборудования, пятую часть цемента, более четверти шифера, треть оконного стекла, 90% добычи пищевой соли. Если взять, к примеру, цветную металлургию области, то ее удельный вес в общем объеме промышленного производства в 1992 г. составлял 2,3%. Несмотря на это, отрасль обеспечивала весь республиканский выпуск ртути, циркония, цинка, свинца, медно-никелевого проката.

В этом же 1992 г. каждый третий работник области был занят на угледобывающих предприятиях, где была сосредоточена также треть основных промышленно-производственных фондов. Наибольшую долю в общем объеме промышленного производства - треть - обеспечивали металлургические предприятия. Машиностроение и металлообработка уступали только черной металлургии, а по численности занятых - только угольной промышленности. Сложившаяся к 1992 г. специализация промышленности области отражала результат длитель-

ного приоритетного развития отраслей группы "А". В топливно-сырьевых отраслях сосредоточивалось три четверти производственного потенциала области, а на легкую и пищевую промышленность приходилось только 3% основных фондов промышленности [32].

Промышленность области была интегрирована в промышленность всего Советского Союза. Разрыв хозяйственно-экономических связей неизбежно привел к изменению рынков сбыта продукции. К примеру, только в 1992 г. объем промышленной продукции в действующих ценах составил 1197043,6 млрд. крб. [32], а за пределы Донецкой области было вывезено продукции на сумму 500599,2 млрд. крб. [4], что составило 41,8%. Из этой продукции 58,8% вывозилось в другие области Украины, 22,2% - в Россию, 8,6% - в другие страны бывшего СССР, и только 10% - в страны дальнего зарубежья. Характерно то, что, к примеру, за первое полугодие 1993 г. в структуре экспортных поставок в страны дальнего зарубежья сырье и материалы составляли 92,5%, машины и оборудование - 7,5%. Это говорит о неубедительности тезиса о том, что резкое изменение рынков сбыта привело к кризисному положению в промышленности и существенному сокращению выпуска продукции. Как показывают статистические данные, эти изменения оказали свое негативное влияние, однако не они явились первоосновой кризисного снижения объемов производства промышленной продукции. Тем не менее потеря этих рынков сбыта для Украины весьма нежелательна.

За годы реформирования народного хозяйства объем промышленной продукции в области неуклонно падает. Так, если в 1990 г. он составлял 105,6% к уровню 1985 г. [33], то в 1997 г. промышленная продукция составляла только 46% к уровню 1990 г. [9, 11]. Средняя рентабельность промышленных предприятий области по

итогам 1998 г. составила всего 1,3 и 45% из них закончили 1998 г. с убытками. Возможности по выпуску хлопчатобумажных тканей использовались в 1999 г. на 9,4%, молочной продукции - на 3,2, а колбас - на 2,9% [11]. В отраслевой структуре промышленной продукции области продолжает доминировать черная металлургия - почти половина общеобластного объема производства в действующих оптовых ценах (в 1990 г. - менее трети). Отрасль предоставляет рабочие места для свыше 160 тыс. человек, а это 23% всех занятых в промышленности области. Предприятия черной металлургии обеспечивают почти три четверти всех экспортных поставок области (в 1999 г. экспорт черных металлов и изделий из них превысил в области полтора миллиарда долларов США). В то же время упомянутое увеличение удельного веса металлургической промышленности, а также топливно-энергетического комплекса (с 21% в 1990 г. до 31% в 1999 г.) сопровождалось уменьшением доли машиностроения и металлообработки - с 17 до 9%, легкой и пищевой промышленности - с 15 до 6%.

В целом по области в 1999 г. простирались две трети производственных мощностей [11]. И тем не менее именно в этом году был преодолен спад промышленного производства и достигнут его прирост против 1998 г. - в целом по области на 6,8% (по Украине - на 4,3%). В 1999 г. Донецкая область обеспечила 58% общего объема готового угля в Украине, 47% чугуна, 45% стали, 38% готового проката, 24% стальных труб, половину кокса, 22% минеральных удобрений, 28% синтетического аммиака, 34% серной кислоты, весь выпуск угольных очистных и проходческих комбайнов, более 90% прокатного оборудования, 98% бытовых холодильников, 90% добычи пищевой соли [33]. Однако в значительной мере этот экономический рост был обеспечен за счет метал-

лургических предприятий. Экспорт металлопродукции в натуральном выражении составил за 1999 г. 9,9 млн. т и возрос против 1998 г. на 30%. Это позволило увеличить общий объем производства отрасли за 1999 г. на 12% [33].

Наращивание производства на всех переделах металлургического цикла обеспечило стабильную потребность в углях для коксования. Если общий объем добычи рядового угля, составив за 1999 г. 45,8 млн. т, возрос по сравнению с предыдущим годом на 3%, то коксующихся углей выдано на-гора больше на 4,6% [33].

Таким образом, в индустриальном Донбассе полностью повторяются те же тенденции в изменении отраслевой структуры промышленности, характерные для Украины в целом.

Анализ изменений в структуре экономики и структуре промышленного производства следует дополнить анализом монополистических тенденций. Рыночные преобразования в отечественной экономике имеют как минимум два взаимосвязанных аспекта: создание институциональной базы и формирование собственно самих субъектов рыночного хозяйства. С точки зрения формирования субъектов рыночного хозяйства особое место отводится анализу вопросов проявления монополистических тенденций в экономике в целом и в промышленности, в частности. В этом плане существенной преградой на пути рыночных реформ является монополизированность экономики бывшего Советского Союза, равно как и экономик образовавшихся на его месте государств. Так, к примеру, в современной России в 1995 г. 2% промышленных предприятий представляли собой монополизированные производства, причем на их долю приходилось 19% промышленной продукции. Наибольший уровень монополизированности наблюдался в

черной металлургии (на 11,8% предприятий приходилось 63,8% всего объема производства), химической и нефтехимической промышленности (соответственно 9,4%; 34,6%), цветной металлургии (7,6%; 30,8%), машиностроении и металлообработке (4,7%; 31,1%)¹.

Высок уровень монополизированности и современной экономики Украины, причем за годы реформ во многих отраслях промышленности не проявилось существенной тенденции к ее снижению. К примеру, остаточная стоимость основных производственных фондов ОАО "Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича" составляла в 1999 г. 9,12% от стоимости всех основных средств промышленности Донецкой области. Остаточная стоимость основных производственных фондов 10 крупнейших предприятий Донецкой области, к которым, кроме названного, отнесены ОАО "Металлургический комбинат "Азовсталь", ОАО ГХК "Макеевуголь", ОАО "Донбассэнерго", ОАО ГХК "Донуголь", ОАО "Макеевский металлургический комбинат", ГП "Предприятие по внешнему централизованному водоснабжению "Укрпромводчермет", ПО "Красноармейскуголь", Донецкое ПО "Донецкуголь", ОАО "Концерн "Стирол" составляет 46,7%². Статистически крупнейшим предприятиям принадлежит 94,7% всех основных фондов промышленности области. Только 4 таких предприятия, как ОАО "Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича", ОАО "Металлургический

комбинат "Азовсталь", ОАО ГХК "Макеевуголь" и ОАО "Концерн "Стирол", имеющих 22,7% основных средств промышленности Донецкой области, обеспечили в первом полугодии 2000 г. 31,7% общего объема производства промышленности области и 50,2% полученной промышленностью области прибыли¹.

В табл. 4. приведена количественная структура предприятий Украины в разрезе форм собственности по состоянию, сложившемуся в первом полугодии 2000 г. В табл. 5. приведена на ту же дату структура остаточной стоимости основных производственных фондов. Сопоставление данных, приведенных в указанных таблицах, позволяет заключить, что основная часть крупнейших предприятий осталась в руках государства. Так, на 8,34% общегосударственных предприятий приходится 36,27% основных средств в экономике Украины, 76,3% коллективных предприятий владеют 39,05%, а на 4,83% частных предприятий приходится 0,18% стоимости основных средств.

Если средний размер предприятий общегосударственной формы собственности (по остаточной стоимости основных производственных фондов) в 2000 г. составлял 29259,2 тыс. грн., то коммунальной – 16395,6, акционерной – 7920,2, частной – 250,4 тыс. грн. (см. табл. 6). Таким образом, наиболее крупные предприятия современной Украины находятся в государственной собственности.

С точки зрения отраслевой принадлежности наиболее крупные предприятия сосредоточены в электроэнергетике: здесь средняя остаточная стоимость основных

¹ Экономика предприятия и отрасли промышленности. Серия «Учебники, учебные пособия». 3-е изд., перераб. и доп. — Ростов н/Д: «Феникс», 1999. — С. 563.

² Рассчитано по: Рейтинг промышленных предприятий Донецкой области по отдельным финансовым показателям за 1999 год. Статистический бюллетень №9/99. — Донецк: Облстатуправление, 2000. — 54 с.

¹ Рассчитано по: Рейтинг промышленных предприятий Донецкой области по отдельным финансовым показателям за I полугодие 2000 года. Статистический бюллетень №21/211. — Донецк: Облстатуправление, 2000. — 42 с.

Таблиця 4. Структура численності підприємств в економіці України по формам собственности в першому півгодині 2000 р., %¹

Наименование	Всего	В том числе					
		Государ-ственных	Из них общего-сударст-венных	Коллек-тивных комму-наль-ных	свой-мест-ных	аренд-акцио-ных	из них частных
Количество предприятий в экономике	100,00	18,22	8,34	9,89	76,30	0,82	0,77
В том числе:							
Промышленность	100,00	13,86	11,65	2,21	83,92	1,25	0,81
В том числе по промышленности:							
Электроэнергетика	100,00	40,60	25,56	15,04	58,65	0,00	7,52
Топливная промышленность	100,00	83,25	82,54	0,72	15,79	0,96	0,24
Черная металлургия	100,00	7,77	7,25	0,52	91,71	3,11	0,00
Цветная металлургия	100,00	12,05	12,05	0,00	83,13	3,61	0,00
Машиностроение и металлообработка	100,00	10,33	9,87	0,45	88,14	1,01	0,31

¹ Рассчитано по: Основні показники роботи підприємств окремих галузей економіки України різних форм власності за 1 півріччя 2000 року (статистичний бюллетень). – К.: Держкомстат, 2000. – 1181 с.

Таблиця 5. Структура остаточнай стоимости основних производственных фондов в экономике Украины по формам собственности в первом полугодии 2000 г., %¹

Наименование	Всего	В том числе					
		Государ-ственных	Из них общего-сударст-венных	Коллек-тивных комму-наль-ных	свой-мест-ных	аренд-акцио-ных	из них частных
Остаточная стоимость основных производственных фондов, тыс. грн.	100,00	60,38	36,27	24,11	39,05	0,43	0,76
В том числе:							
Промышленность	100,00	39,04	38,45	0,59	60,54	0,60	0,77
В том числе по промышленности:							
Электроэнергетика	100,00	57,39	55,39	2,01	42,61	0,00	0,50
Топливная промышленность	100,00	84,68	84,66	0,02	15,31	0,06	0,13
Черная металлургия	100,00	13,73	13,72	0,01	86,27	0,47	0,00
Цветная металлургия	100,00	26,30	26,30	0,00	73,63	1,20	0,00
Машиностроение и металлообработка	100,00	20,76	20,47	0,29	79,13	1,44	0,28
Прочие отрасли	100,00	22,03	21,31	0,72	76,47	0,81	2,34

¹ Рассчитано по: Основні показники роботи підприємств окремих галузей економіки України різних форм власності за 1 півріччя 2000 року (статистичний бюллетень). – К.: Держкомстат, 2000. – 1181 с.

Таблица 6. Средняя остаточная стоимость основных производственных фондов одного предприятия в экономике Украины по формам собственности и отраслям промышленности в первом полугодии 2000 г. (тыс. грн.)¹

	Общегосу- дарствен- ная	Комму- нальная	Совмест- ная	Аренда	Акционер- ная	Частная	Другие формы соб- ственности	Все формы собственно- сти
Электроэнергетика	407 264,4	25 073,2		12 428,2	247 399,9			157,7
Топливная промышленность	71 814,3	2 101,5	4 229,7	39 075,0	152 100,3	639,6	1 510,9	70 015,8
Черная металлургия	227 767,6	3 450,0	18 166,6		147 309,3			120 425,9
Цветная металлургия	55 867,2		8 495,8		34 748,2	358,1		25 591,3
Машиностроение и металлообработка	21 335,4	6 498,5	14 652,1	9 050,3	12 983,3	286,5	2 177,7	10 289,7
Все отрасли	29 259,2	16 395,6	3 541,6	6 613,1	7 920,2	250,4	4 085,8	

¹ Рассчитано по: Основні показники роботи підприємств окремих галузей економіки України різних форм власності за 1 півріччя 2000 року (статистичний бюллетень). – К.: Держкомстат, 2000. – 1181 с.

производственных фондов, приходящаяся на одно предприятие, составляет 187970,1 тыс. грн. За электроэнергетикой следуют предприятия черной металлургии – 120425,9 тыс. грн., топливной промышленности (70015,8 тыс. грн.), цветной металлургии (25591,3 тыс. грн.), машиностроения и металлообработки (10289,7 тыс. грн.). Средний размер предприятий в экономике Украины (по показателю остаточной стоимости основных производственных фондов) составил в первом полугодии 2000 г. 6723,9 тыс. грн. Естественно, данный показатель рассчитан без учета малых предприятий.

На рис. 8 приведено распределение в экономике Украины предприятий по средней остаточной стоимости основных производственных фондов по отраслям экономики и формам собственности. Из рис. 8. видно, что наибольший размер по указанному показателю имеют предприятия электроэнергетики, находящиеся в государственной собственности, наименьший – также предприятия электроэнергетики, но находящиеся в собственности иностранных граждан или государств. Средний размер частных предприятий лишь немного больше отмеченного: в машиностроении и металлообработке – 286,5 тыс. грн., в цветной металлургии – 358,1 тыс. грн., в топливной промышленности – 639,6 тыс. грн. Кроме государства, крупными предприятиями электроэнергетики, топливной промышленности, черной и цветной металлургии, машиностроения и металлообработки, а также предприятиями других отраслей, владеют акционерные общества.

Анализ данных табл. 5. показывает, что монополия государственной собственности далеко не преодолена. 60,38% остаточной стоимости основных производственных фондов в экономике по состоянию, сложившемуся на первое полугодие 2000 г., находится в государствен-

ной собственности. Аналогичные показатели по промышленности в целом составляют 39,04%, по электроэнергетике – 57,39%, топливной промышленности – 84,68%, цветной металлургии – 26,30%, машиностроению и металлообработке – 20,76% и т.д.

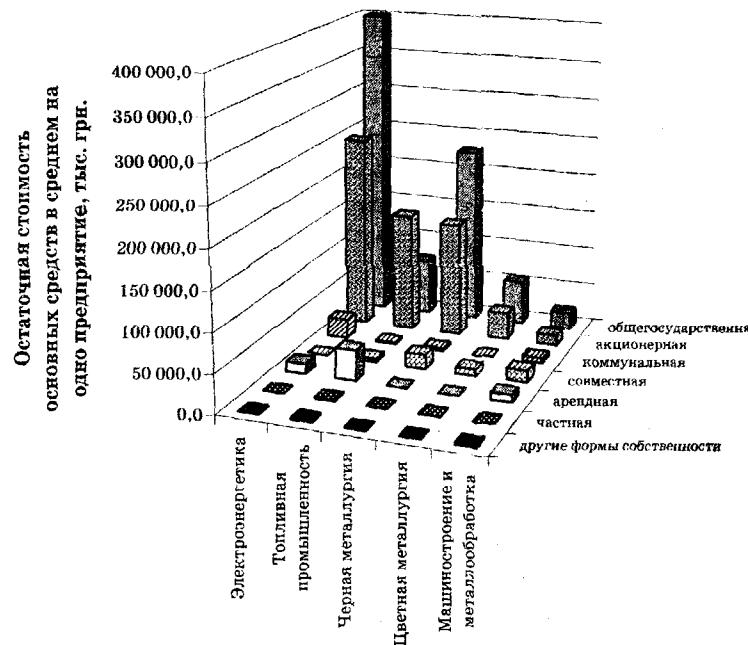

Рис. 8. Средняя остаточная стоимость основных производственных фондов в среднем на одно предприятие в экономике Украины по формам собственности и отраслям промышленности в первом полугодии 2000 г.

Учитывая, что в руках государства остались наиболее крупные предприятия, можно сделать следующие выводы:

техническая и технологическая структура промышленного производства в Украине говорит о монополизации рынка в базовых отраслях экономики. Поэтому смена собственника в этих отраслях без кардинального решения проблемы упорядочения структуры предприятий не решает проблему монополизма, а потому в настоящий момент не может быть признана целесообразной;

создание рыночных отношений необходимо интенсивно поддерживать лишь в тех отраслях, для которых решена проблема монополизма;

должна всемерно поощряться политика развития мелкого и среднего бизнеса в монополизированных отраслях, берущего на себя специализированное выполнение работ вспомогательного характера, исключив из структуры монополиста непрофильные и вспомогательные производства.

Проблема монополизма в экономике Украины усугубляется наличием так называемых естественных монополистов. Это предприятия трубопроводного транспорта, жилищно-коммунального хозяйства и некоторых других отраслей, составляющие в совокупности довольно значительную часть в экономике страны. Расчет показывает, что предприятия транспорта, попавшие в ранг естественных монополистов, во всей экономике Украины в первом полугодии 2000 г. составляли 1,75% в количественном отношении и 9,59% - по остаточной стоимости основных производственных фондов, предприятия связи - соответственно 0,35 и 1,81%, предприятия производственных видов бытового обслуживания населения - 3,82 и 0,24%.¹ По приведенным расчетам,

¹ Рассчитано по: Основні показники роботи підприємств окремих галузей економіки України різних форм власності за 1 півріччя 2000 року (Статистичний бюллетень). - К.: Держкомстат, 2000. - 1181 с.

ориентировочная доля естественных монополистов в экономике Украины на сегодня составляет 2,5% в количественном отношении и 11,6% по остаточной стоимости основных производственных фондов. Соответствующая часть экономики выведена из-под рыночных отношений и подлежит жесткому государственному регулированию.

Таким образом, с одной стороны, сложно выявить положительные тенденции в структурных преобразованиях экономики и промышленного производства, с другой – имеются весьма существенные объективные преграды на пути создания конкурентных отношений в базовых отраслях промышленности.

3. Теоретические и прикладные аспекты переходного периода в развитии экономических систем

Чтобы понять глубинный смысл проведенных преобразований, необходимо четко представлять всю совокупность экономических факторов, которые обусловили те или иные процессы в народном хозяйстве страны. В общественном производстве все подчинено действию объективных экономических законов, которые познаны и познаются людьми. И чем человечество лучше их понимает и использует на свое благо, тем лучше оно живет. Поэтому весьма необходима оценка происходящих событий не только с точки зрения их обоснованности, целесообразности и качества субъективно принятых управленческих решений, но и с позиций действия объективных экономических законов.

Несмотря на то, что в этом плане экономика представляет собой всего лишь срез, одну точку зрения, определенный угол рассмотрения сложной и многообраз-

ной жизни общества, тем не менее абстрагирование от действия других факторов может привести к неверным выводам. Поэтому действие объективных экономических законов должно рассматриваться комплексно, в соответствии с действием всех иных законов, по которым живет общество. Субъективность принятия решений в экономике не оспаривается. Безусловно, эти решения могут приниматься с учетом точного понимания законов экономики и без такового, но в любом случае они направлены на достижение некоторых субъективно обозначенных целей. Все изложенное означает, что для оценки результатов реформирования экономики СССР, а теперь уже и экономик государств, образовавшихся на его территории, необходимо четко знать заранее обозначенные цели реформирования, без чего, естественно, оценить степень их достижения невозможно. Вероятно поэтому, а не только от приверженности к тому или иному экономическому течению, весьма расходятся мнения отечественных и зарубежных специалистов на результаты реформирования в СССР.

Из вышеизложенного также следует, что необходимо представлять то экономическое устройство общества, которое имели, и то к чему стремимся, а осознав это, - наметить практические пути перехода в новое состояние. Сегодняшнее развитие экономической науки может дать ответы на поставленные вопросы, причем объективно, без идеологического тумана. Это весьма важно в том плане, что современная экономическая наука является самым мощным средством анализа теоретических и прикладных аспектов переходного периода в развитии национальной экономики. И если не познать ее законы, то рассчитывать на достижение каких-либо успехов в будущем нет никаких серьезных оснований. Десятилет-

ний опыт реформирования экономики Украины тому самое наглядное подтверждение.

Анализируя начальный и конечный пункт реформирования, необходимо отделить объективные процессы от субъективных решений и с точки зрения современных представлений экономической теории оценить качество и направление выполненных преобразований. Такой анализ поможет выявить истинное положение вещей, что безусловно важно не только для оценки ситуации сегодня, но и выработки решений на будущее. Поставленная тема является весьма популярной сейчас среди экономистов разнообразных течений и направлений, причем не только отечественных, но и зарубежных. Она рассматривается под различным углом зрения, но именно такая популярность темы и многообразие точек зрения и оценок происходящего не делает ее менее актуальной, поскольку возникает трудность в оценке того, какая из высказанных и достаточно аргументированных точек зрения наиболее близка к истине. Кроме того, практически нет мнений о том, что реформы проводить не было необходимости. Однако следует отметить, что вопрос о внутренней, а не декларированной сути реформ в большинстве случаев обходится стороной.

Недостаточность теоретического обоснования реформ подчеркивается довольно часто. “После в целом неудовлетворительных итогов первых лет экономических реформ в странах СНГ все больше говорится о том, что одной из причин этих неудач является их недостаточное теоретическое обоснование” - указывает, к примеру, в своей работе В. Макеев [21]. И далее продолжает: “Такое положение связано с тем, что проблемы, стоящие перед постсоциалистическими странами, в значительной степени уникальны; западная же экономическая наука, оказывается, во многих случаях мало подходит для их

решения”. Это автор объясняет тем, что перед ней стояли свои проблемы, среди которых нет “основной для постсоциалистических стран задачи - создание рыночной экономики из нерыночной” [21]. На первый взгляд такая постановка вопроса соответствует истине, однако более внимательное ее прочтение показывает, что она не только не раскрывает суть проблемы, но и уводит исследователя в сторону. И, мало того, еще более затуманивает ее суть, позволяя списывать неудачи реформ на недоработки ученых, вовремя не заметивших и не исследовавших данную проблему. Но основная порочность такого высказывания состоит в том, что нисколько не подвергается сомнению необходимость создания рыночной экономики из нерыночной. Тем самым нарушается объективность научного исследования, поскольку цель поставлена политиками, а перед наукой ставится задача ее обоснования, что всегда приводило и приводит к идеологизации, наносящей, в свою очередь, ущерб объективности. Не отличается в этом плане и работа [45], в которой ставится вопрос о необходимости разработки собственной модели для переходного периода в экономике Украины, а также обрисовываются ее основные черты.

Различные экономические теории рассматривают экономику с разных позиций. Первой относительно завершенной теорией принято считать меркантилизм. В. Тарасевич, проводя исторический обзор основных экономических течений [43], указывает, что на заре индустриальной эпохи заявляют о себе, по крайней мере, три научные парадигмы - стоимостная, полезностная и социальная. В дальнейшем он подчеркивает, что обогащение, конкретизация и прикладное использование теории факторов производства, теория издержек производства и теории предельной полезности в их взаимосвязи привели к созданию теории поведения фирмы (производи-

теля). На основе ее соединения с теорией поведения потребителя исследуются взаимодействие потребителей и производителей на рынках совершенной и несовершенной конкуренции, условия достижения равновесия, а также оценка ресурсов и распределение доходов между рыночными субъектами. Все это находит интегральное выражение в развитии микроэкономики как науки и учебной дисциплины [43]. Но наибольшей популярностью в настоящее время пользуются трудовая теория стоимости и теория предельной полезности, тождество экономического содержания которых доказал в свое время известный украинский экономист М.И. Туган-Барановский [44]. Экономико-математическое обоснование связи между этими двумя теориями приведено в работе [13].

Необходимо также отметить, что в фокусе внимания традиционной неоклассической экономической теории находятся факторы производства (труд, капитал, земля). Современный монетаризм в центр анализа выдвигает богатство во всех его видах как источник разнообразных (денежных и неденежных) доходов, с одной стороны, и как причину издержек по его сохранению и воспроизводству - с другой. Приведенные в цитируемых работах обзоры убедительно показывают, что ни одна из теорий не может считаться ошибочной, все различие между ними, в таком случае, - в различных подходах к описанию тех или иных граней сложной экономической жизни человеческого общества.

Учитывая, что в постоянном диалектическом развитии находится как само общество, так и отражающие его жизнь теории, следует все-таки согласиться с мыслью о том, что “мировая экономика конца XX века во многом не соответствует неоклассическому представлению об экономике, где во главу угла ставится вещественное

богатство” [22]. С этой точки зрения особый интерес представляет работа [8] в том плане, в котором авторы на основе анализа различных экономических теорий выдвигают предположение, что экономика должна рассматриваться системно как взаимодействие компонентов сложной объективно-субъектно-субъективной системы. “Именно в понятии сложной системы, обладающей тенденцией саморазвития”, указывается в работе, - “должна лежать самая общая методологическая основа для понимания эволюции переходной экономики” [8, 5].

Этот подход обосновывается авторами тем, что существующие экономические теории изучают экономику с различных позиций. В результате, не отрицая достижения той или иной школы, получается, что рассматриваемые ее вопросы кажутся изолированными, не связанными друг с другом. Это приводит к тому, что отдельные аспекты системы не видятся во взаимодействии. Например, “классическая экономическая теория подходит к экономике сугубо объективно - со стороны ресурсов и их рационального использования, эволюционисты сводят экономику к ее институциональной структуре, а либерализм (классический) пытается исследовать экономику как пространство жизнедеятельности свободного индивида. Между тем мы ничего не достигнем в изучении реальных системных изменений и прежде всего капитала, если не будем искать в последнем реализацию объективно-субъектно-субъективного единства” [8, 6]. Иными словами, и здесь звучит мысль о том, что только на познании действия объективных законов развития общества, в том числе и экономических, возможно целенаправленное субъективное управление экономическими объектами.

В соответствии с системным подходом к рассмотрению экономики, а именно в ее представлении как объ-

ектно-субъектно-субъективного, в рассматриваемой работе выводятся следующие направления трансформации:

- системное преобразование дохода как основы либерализации экономики и общества;
- системное преобразование капитала как базиса становления экономики;
- рыночная трансформация управления исходя из нового системного основания - рыночной институциональной структуры” [8, 6].

Сделанные выводы показывают, что, несмотря на провозглашенное желание рассматривать экономику с позиций системности, авторы фактически все сводят к восприятию экономических систем с позиций трудовой теории стоимости (с небольшими оговорками), в то время как более пристального внимания заслуживают именно вопросы границ объективного, субъектного и субъективного, а также механизмы их общего взаимодействия.

Продолжая дальнейшее обращение к указанной работе, подчеркнем такую мысль авторов (она того заслуживает), что с философской позиции развитие общества не может пойти вспять, хотя и по некоторым вопросам направление его развития может измениться на прямо противоположное. В соответствии с этим нельзя, представляя общество и экономику системно, построить чистый “социализм” или “капитализм”, или какой-то иной “...изм”. В любом случае нельзя говорить о чистом переходе централизованной под эгидой государства экономики к рыночной. Поскольку этот переход осуществляется в рамках существующих некоторое время старых системообразующих структур, постольку они и накладывают свой отпечаток на процесс преобразования. В результате “макроуровень социалистической экономики

должен стать богаче, сложнее в социально-экономическом плане, соответствующим образом должен измениться и ее микроуровень” [8, 7].

В плане объективного познания происходящих в обществе процессов особый интерес представляет построение модели социально-ориентированной экономики [30], на основе которой было показано, что “постформационный “народный капитализм”, имеющий место в развитых странах мира, и так называемый “рыночный” социализм, сформировавшийся в бывшем СССР, - это две стороны одной и той же медали, выкованной в недрах социально-ориентированной экономики” [30, 45]. Раз это так, раз “народное хозяйство Украины находилось и, несмотря на некоторое движение назад, все еще находится в пределах социально-ориентированной экономики” [30, 47], то все удачи и неудачи реформ следует искать не в недрах капитализма или социализма, а в недрах существовавшей и существующей системы управления народным хозяйством. Мало того, достаточно убедительно в работе [13] на основе анализа количественного содержания основного закона теории стоимости раскрывается несостоятельность результатов политики “либерализации цен”, и фактического устранения государственного контроля над ценами, осуществленного в ходе экономических реформ. При этом делается вывод о том, что “даже не весьма эффективные методы государственного регулирования экономики, как, например, в бывшем СССР, способны принести народному хозяйству большие пользы, чем идеально организованная “совершенная” конкуренция в условиях рыночных отношений” [13, 43]. Добавим, – при условии четкого понимания и использования в повседневной практике экономических основ жизни общества.

Полностью соглашаясь с мнением, высказанным в работе [30], что альтернативой административно-командной системе управления экономикой служит система законодательная, дальнейший анализ результатов реформ и возможных направлений ее осуществления выведем из анализа отличительных особенностей административно-командной системы управления экономикой и системы законодательной, а также основные возможные направления преобразований из одной в другую. Однако анализ этого вопроса не будет иметь весомой доказательной формы, если не рассмотреть основные положения теоретической модели социально-ориентированной экономики.

При изучении основного содержания эволюции собственности в работе [31] было установлено, что помимо "роста производительной силы и интенсивности труда не менее важным фактором общественного производства является накопление капитала" [31, 15]. Четкое математическое обоснование данного предположения логически приводит авторов к выводу, что в "современных условиях общественные фонды потребления обеспечивают ту степень оптимизации между ростом производства и потребления, которая способствует росту именно потребления производителей, а не экстенсивному росту производства как такового" [31, 24]. При этом подразумевается, что развитие экономики имеет социальную ориентацию, если темпы роста общественных фондов потребления превышают темпы роста произведенного валового общественного продукта.

Современное развитие промышленного производства, а также экономики как в развитых "рыночных" странах, так и в странах, "строящих социализм", показывает, что общественные фонды потребления занимают значительную часть в валовом общественном продукте,

причем, в так называемых "капиталистических" странах, в последние годы их доля была значительно выше, чем, в так называемых "социалистических". Все это неопровергимо свидетельствуют о том, что времена "дикого капитализма" или "дикого рынка", где царит и правит свободная конкуренция, давно канули в лету. Не анархия и свобода рынка - а государственное регулирование экономической деятельности, носящее целенаправленный характер, не свободная конкуренция, а партнерские отношения и сотрудничество между предпринимателями, не множество мелких предприятий определяют экономическую погоду в стране и в мире, а мощнейшие и огромнейшие транснациональные компании, которых в мире и не так уж и много.

Последние (транснациональные компании - ТНК), по мнению Л. Мясниковой, являются двигателем мирового прогресса, диктуют его темп. Внутри вертикальной структуры такой корпорации конкуренция как таковая отсутствует, а взаимодействие производителей проявляется двояким образом. С одной стороны, оно носит информационный характер. "Внутренний оборот ТНК планируется из центра (своего рода "Госплана") и для обслуживания этого оборота используются трансфертные (расчетные) цены, которые определяются стратегическими целями корпорации, а не рыночными факторами. На внутренний (плановый) рынок корпораций приходится примерно половина мирового торгового оборота, то есть половина мировой торговли "выведена" из-под действия рыночных законов. Таким образом, для "экономики ТНК" характерно сочетание рыночной экономики "вовне" и плановой, нерыночной, внутри ее" [23, 97]. С другой стороны, ТНК представляют собой корпоративную форму организации общественного производства, характерной особенностью которой является отсут-

ствие товарного обмена между производителями, которых в этой связи объединяет лишь общий (корпоративный) экономический интерес. По сравнению с кооперативной (рыночной) организацией общественного производства, по сути своей нерегулируемой и не предсказуемой в своем развитии, корпоративная организация общественного производства представляет собой более высокий уровень общественных отношений, что в конечном итоге и обеспечило ее широкое распространение в форме транснациональных компаний, получивших прописку во многих развитых странах мира.

Подводя итог изложенному, обратим внимание на то, что согласно краткому анализу различных экономических течений экономика Украины точно в такой же мере однозначно описывается концепцией социально-ориентированной экономики, как и экономика развитых "рыночных" стран. Следовательно, провозглашенная задача повышения эффективности функционирования экономики, политическое решение которой было найдено в переходе от так называемого "социализма" к "рыночному" капитализму, на практике может быть решена посредством замены административно-командной системы управления на законодательную систему управления общественным производством. Установив это, необходимо установить те силы, которые способны это сделать. И тут становится ясно, что наиболее заинтересованной в происходящих преобразованиях силой может быть только освободившийся от всякого рода ограничений и рвущийся к власти национальный капитал. По крайней мере на первом этапе его формирования.

В проведенных преобразованиях народ оказался в проигрыше. Такая ситуация, как показывает историческая практика, может сохраняться довольно долго, до тех пор, пока народ не будет организован партией, вы-

ражющей интересы основной его массы. Таким образом, главным на нынешнем этапе для "успешного выхода экономики Украины из кризиса являются не реформы сами по себе, а политическое стремление, как минимум, наиболее активной части населения к объединению с целью предотвращения хаоса и неразберихи в экономике" [25, 32]. Именно эти силы способны будут вернуть преобразования в нужное русло. А дальше, согласно проведенным расчетам [25, 27, 28], через три-четыре года страна сможет еще встать на ноги, причем пока еще самостоятельно, после чего экономический рост неизбежен. И требуется для этого не так уж и много: вернуть в прежнее нормальное состояние информационный контроль за деятельностью предприятий с целью восстановления управляемости народного хозяйства, а также контроль государства над финансовой сферой и отказаться от "жесткой кредитно-денежной политики", разрешить кризис платежей. И на все это вполне достаточно собственного ума, сил и денежных средств. Итоги экономического подъема Украины в 2000 г. доказали объективность этого вывода со всей очевидностью.

Однако, как показал приведенный выше анализ структурных изменений в экономике и в промышленном производстве страны, осуществленные преобразования не позволяют сегодня утверждать о необратимости положительных сдвигов в экономике. Происходящие изменения носят не столько объективно необходимый с точки зрения экономики, сколько пока еще субъективный характер, направленный на решение задач перераспределения государственной собственности. Мало того, как показывает рис. 6, намечается тенденция новой волны структурных сдвигов, связанных с дальнейшим углублением процессов перераспределения собственности. Это говорит о том, что в основном завершен всего лишь

процесс первоначального "накопления" капитала и набирает силу процесс вторичного перераспределения собственности, характерной чертой которого является усиление борьбы сформировавшихся клановых группировок и олигархических структур. Фактов по этому поводу можно привести вполне достаточно, в частности, на примерах приватизации Облэнерго, Запорожского алюминиевого комбината, транзитных трубопроводов, металлургических комбинатов и т.д.

Что касается решения задач в социальной сфере, на что, собственно, и должна быть направлена социально-ориентированная экономика, то здесь "успехи" пока еще более чем скромные. Хотя и на этом направлении намечаются некоторые сдвиги, происходящие в соответствии с известной Программой Президента Украины, излагающей стратегию социального и экономического развития Украины на 2000-2004 гг.

4. Формирование коммунального сектора экономики

Глобальные преобразования в экономике Украины существенным образом изменили структуру собственности, законодательно закрепив равенство перед законом различных ее форм и разрушив монополию государственной собственности. Значительно расширился и круг законодательно признаваемых видов предприятий и их объединений. Расширение прав регионального и местного самоуправления непосредственно связано с формированием коммунальной собственности, которая отделена от государственной и приобрела самостоятельное значение наряду с другими формами собственности. В отличие от частной собственности коммунальная – не является

новым вением в экономике Украины. Она существовала и в период плановой экономики Советского Союза (в составе государственной собственности). Однако отличительные особенности этой формы собственности придают определенную специфику процессу ее рыночной адаптации.

Вместе с этими, бурно происходящими переменами, возник разнобой в толковании традиционных понятий и определений по отношению к некоторым видам собственности, в связи с чем необходимо уточнение их смысла согласно принятым в Украине Законам. И прежде всего это касается таких понятий, как «местное самоуправление», «городское хозяйство», «коммунальная собственность», «коммунальное предприятие», «муниципальная собственность», «жилищно-коммунальное хозяйство», «социальная сфера» и некоторых других, связанных с ними.

Понятие "коммунальная собственность" в Украине возникло с обретением Украиной независимости и первоначально означало лишь часть государственной собственности. Так, статья 31 Закона Украины "О собственности"¹ говорит о том, что "к государственной собственности в Украине относится общегосударственная (республиканская) собственность и собственность административно-территориальных единиц (коммунальная собственность)". Несмотря на то, что Конституция Украины, принятая в 1996 г., поставила коммунальную собственность на один уровень с государственной, цитируемое положение данного Закона, утвержденного еще в марте 1991 г., осталось неизменным. Этот же Закон субъектами права коммунальной собственности признает административно-территориальные единицы в лице

¹ Закон Украины "О собственности" // Ведомости Верховного Совета Украинской ССР. - 1991. - № 20. - Ст.249.

областных, районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов.

Это, как отмечается в [19], существенным образом отличается от общепринятого в мире толкования коммунальной собственности. Существенность отличия заключается в том, что правом собственности наделены не собственно территориальные общности людей, а органы административно-территориального управления в лице областных, районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов. Это означает, что сама коммунальная собственность имеет различные градации, как то: коммунальная собственность района, города, области и т.д. Одновременно это подтверждает и определенный характер владения коммунальной собственностью самой территориальной общиной, поскольку право владения принадлежит не выборному, а административному органу, имеющему строго иерархическую систему подчиненности.

С этой точки зрения коммунальная собственность первичной территориальной единицы и коммунальная собственность области должны существенным образом отличаться. Однако законодательное разграничение различных видов коммунальной собственности в настоящее время отсутствует. Для обоснования необходимости существования различных видов коммунальной собственности требуют изучения следующие моменты:

- структура и состав коммунальной собственности каждого вида на первых этапах реформирования;
- цели и задачи демонополизации экономики;
- перспективы дальнейшего преобразования форм собственности;
- задачи совершенствования государственной системы управления экономикой.

Появление института коммунальной собственности является далеко не случайным. Отличительной особенностью предприятий плановой экономики бывшего Советского Союза являлась состоявшая на балансе предприятий и существенная по своим масштабам так называемая «социальная сфера»: жилые дома, детские сады, школы и т.д. Формирование субъектов рыночного хозяйствования заставило предприятия освободиться от этой собственности. С другой стороны, либеральная политика государства, направленная на сокращение своей ответственности за решение социальных вопросов, да и, кроме того, отсутствие достаточных сил и средств у органов государственной власти подсказало один из самых простых способов решения данной проблемы – отдать ее в руки непосредственных пользователей.

Постановлением Кабинета министров Украины №222 "О поэтапной передаче в коммунальную собственность объектов социальной инфраструктуры, которые принадлежат субъектам предпринимательской деятельности", субъекты предпринимательской деятельности общегосударственной формы собственности обязывались в 3-летний срок (1996–1998 гг.) передать свои объекты социальной инфраструктуры в коммунальную собственность. При этом имелись в виду объекты жилого фонда (кроме общежитий), детские дошкольные учреждения, дома культуры, дома отдыха, пансионаты, другие оздоровительные учреждения, вместе с которыми передавались внешние сети электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотвода, а также строения, предназначенные для их обслуживания (бойлерные, котельные, канализационные и водопроводные сооружения, встроенные и пристроенные помещения, оборудование и т.п.). Принятый в марте 1998 г. Закон "О передаче объектов права государственной и коммунальной собственности" урегу-

лировал отношения, связанные с передачей объектов права государственной собственности в коммунальную собственность территориальных общин, сел, поселков, городов или в их совместную собственность, а также объектов права коммунальной собственности в государственную.

Все это вместе взятое привело, как отмечается в работе [47], «к возрастанию роли местных бюджетов, осуществляющих финансирование экономических, социальных и культурных мероприятий местного значения». При этом следует обратить особое внимание на тот факт, что среди субъектов, которым передается право коммунальной собственности на государственное имущество, не значатся административные единицы (район, область).

Объектами права коммунальной собственности, как это определено в статье 35 Закона «О собственности»¹, претерпевшего с момента принятия в 1991 г. целый ряд изменений и дополнений, является «имущество, обеспечивающее деятельность соответствующих Советов и образуемых ими органов; средства местных бюджетов, государственный жилищный фонд, объекты жилищно-коммунального хозяйства; имущество учреждений народного образования, культуры, здравоохранения, торговли, бытового обслуживания; имущество предприятий; местные энергетические системы, транспорт, системы связи и информации, включая национализированное имущество, переданное соответствующим предприятиям, учреждениям, организациям; а также иное имущество, необходимое для обеспечения экономического и социального развития соответствующей территории». Кроме того, в коммунальной собст-

венности может находиться также имущество, переданное в собственность области, района или другой административно-территориальной единицы другими субъектами права собственности».

Наряду с термином «коммунальная собственность», в публикациях довольно часто можно встретить и термин «муниципальная собственность». Ряд авторов считают, что данные термины являются синонимами. Например, в [19, 186] указывается, что экономическая сущность этих понятий одинакова. Другие этой позиции не разделяют (см., например [38]). Законы Украины непосредственно не определяют идентичность данных понятий, однако термин «муниципальная собственность» используется в целом ряде нормативных актов: Указ Президента Украины «О Координационном совете по вопросам местного самоуправления» от 13.05.1997 г., постановление Кабинета министров от 9 июля 1997 г. № 725 «О создании Академии муниципального управления», постановление Кабинета министров от 19 января 1998 г. № 48 «О Концепции деятельности органов исполнительной власти в обеспечении энергетической безопасности Украины», Распоряжение Кабинета министров от 9 июля 1999 г. № 666-р «Об образовании межведомственных рабочих групп для обеспечения координации и контроля за ходом подготовки и реализации проекта "Программа общественного развития Украины (Фонд муниципального развития)" и проекта "Фонд социальных инвестиций" и др., контекст применения в которых не позволяет усомниться в их одинаковой смысловой нагрузке.

Понятие «коммунальное предприятие» также неоднозначно понимается в специальной литературе. Представляется целесообразным рассмотрение этого термина в трех аспектах: с точки зрения формы собст-

¹ Закон Украины «О собственности» // Ведомости Верховного Совета Украинской ССР.-1991.- № 20-Ст.249.

венности, по отраслевой принадлежности, применительно к хозяйственным объединениям.

Смешение этих аспектов приводит к существенной путанице в определениях. К примеру, в [19] коммунальным считается предприятие, основываясь только с позиции формы собственности. При этом выделяется унитарное коммунальное предприятие, коммунальное акционерное общество и коммунальное общество с ограниченной ответственностью. В первом случае предприятие не наделяется правом собственности на используемое имущество, во втором – доля коммунальной собственности должна быть не менее 50%, а в третьем – в уставном фонде предприятия присутствует определенная доля коммунальной собственности.

Совсем иное, технократическое определение используется в работе [38, 85]: «Коммунальное предприятие - это предприятие, которое преимущественно выполняет хотя бы одну из таких работ, как создание социальных удобств, производство, ремонт, транспортирование, хранение продукции в интересах территориального сообщества и находится в его (или высших органов управления) полной либо преобладающей собственности. При этом имеется в виду, что предприятие – это часть экономически единой хозяйственной системы, которая обладает правами юридического лица, действует на началах хозрасчета и при помощи средств производства выполняет работы или предоставляет услуги для получения прибыли (дохода) или достижения определенных социальных целей в границах выделенных ресурсов».

Законодательные и нормативные документы не дают однозначного толкования понятия "коммунальное предприятие". Однако используемые определения укладываются в рамки предложенной выше классификации.

Так, с точки зрения формы собственности Закон «О предприятиях в Украине»¹ определяет коммунальное предприятие как предприятие, основанное на собственности соответствующей территориальной общины. Классификатор отраслей народного хозяйства Украины использует определение жилищно-коммунального хозяйства, относя к нему соответствующие предприятия исходя из отраслевого принципа.

Закон «О предприятиях» не запрещает коммунальному предприятию входить в состав объединения предприятий (ассоциаций, корпораций, консорциумов, концернов и других объединений по отраслевому, территориальному и иным принципам). Согласно Закону «О хозяйственных обществах», они также могут быть учредителями и участниками хозяйственных обществ, к которым относятся: акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью, полные общества, командитные общества. Однако в отношении хозяйственных объединений в законодательстве нет однозначной трактовки доли собственности, в зависимости от величины которой предприятие относится к разряду коммунальных.

Следует также обратить внимание и на понятие «местное хозяйство». Законом «О местных Советах народных депутатов Украинской ССР и местном самоуправлении»² в редакции 1990 г. определялось, что местное хозяйство состоит из предприятий (объединений), организаций, учреждений, объектов производственной и социальной инфраструктуры, являющихся коммуналь-

¹ Закон Украины «О предприятиях в Украине» // Ведомости Верховного Совета Украины. - 1991. - № 24. - Ст.272.

² Закон Украины «О местном самоуправлении в Украине» // Ведомости Верховного Совета. - 1997. - № 24. - Ст.170.

ной собственностью соответствующей административно-территориальной единицы, и обеспечивает непосредственное удовлетворение потребностей населения и функционирование системы местного самоуправления. В нынешней редакции Закона это определение отсутствует. Однако Закон «О местном самоуправлении в Украине» в действующей редакции, определяя полномочия органов местного самоуправления, обязывает их контролировать деятельность предприятий коммунальной собственности либо привлекать на договорных началах и под своим контролем предприятия любой формы собственности к выполнению необходимых работ и функций.

И наконец отметим, что согласно Закону «О приватизации» коммунальные предприятия не могут быть покупателями объектов приватизации. Кроме того, имущество, находящееся в коммунальной собственности, может быть сдано в аренду согласно Закону «Об аренде государственного и коммунального имущества», предоставлено в концессию согласно Закону «О концессиях».

Таким образом, согласно действующему законодательству, коммунальные предприятия имеют следующие отличительные признаки:

в коммунальной собственности могут находиться предприятия любой отраслевой принадлежности;

жилищно-коммунальные услуги могут осуществлять предприятия любой формы собственности;

в коммунальной собственности могут находиться любые предприятия;

управление коммунальной собственностью может быть передано предприятиям различных форм собственности;

организация и контроль за удовлетворением потребностей в жилищно-коммунальных услугах жителей

данной административной территории возложены на органы местного самоуправления.

В связи с этим понятие «жилищно-коммунальное предприятие», как и «коммунальное хозяйство», следует рассматривать только с точки зрения отраслевой классификации, но не с точки зрения формы собственности. Однако термин «коммунальное предприятие» более логично рассматривать с точки зрения формы собственности.

Социальную значимость предприятий коммунальной собственности переоценить трудно. По Донецкой области в 1999 г. было сосредоточено из общего количества по Украине 21,1% объектов общегосударственной формы собственности и 8,2% объектов коммунальной собственности. С точки зрения удельного веса коммунальной собственности среди других форм собственности, воспользуемся данными [7]. Из 1552,7 тыс. чел. общей численности работников, занятых в отраслях экономики Донецкой области в 1999 г., на предприятиях коммунальной собственности работало 292,5 тыс. чел.(18,8%), из которых 102,7 тыс. чел. (35,1%) – в здравоохранении, 96,8 тыс. чел. (33,1%) – в образовании, 17,4 тыс. чел. (6,0%) – в коммунальном хозяйстве (см. рис. 9 и 10).

В целом по Украине удельный вес среднегодовой численности работников предприятий коммунальной собственности в общей численности работников возрос с 9,7% в 1992 г. до 15,4% в 1998. За это же время при общем снижении среднегодовой численности занятых работников на 29,1%, на предприятиях коммунальной собственности достигнут рост на 11,5% (рассчитано по [41, 307]). Одновременно по промышленным предприятиям коммунальной собственности с 1992 г. по 1998 г. среднегодовая численность работников уменьшилась в 3,74 раза [41, 308].

Рис. 9. Структура численности работников, занятых в отраслях экономики в Донецкой области в 1999 г. по формам собственности предприятий¹

Основные вопросы реализации социальной политики в настоящее время переместились на уровень регионов. Это связано с особенностями формирования коммунального сектора экономики. В результате проведения реформ существенным образом сократилась не только региональная социальная инфраструктура, но и наблюдается отрицательная тенденция в приватизации коммунального имущества, проявляющаяся в прогрессирующем увеличении числа предприятий непроизводственного назначения в общем количестве малых предприятий [46]. Мы же отметим, что этот процесс наблюдается и в целом по всем предприятиям коммунальной собственности.

¹ Рассчитано по: Донецкая область в цифрах в 1999 году. Краткий статистический справочник. - Донецк: Облстат. - 2000. - 318 с.

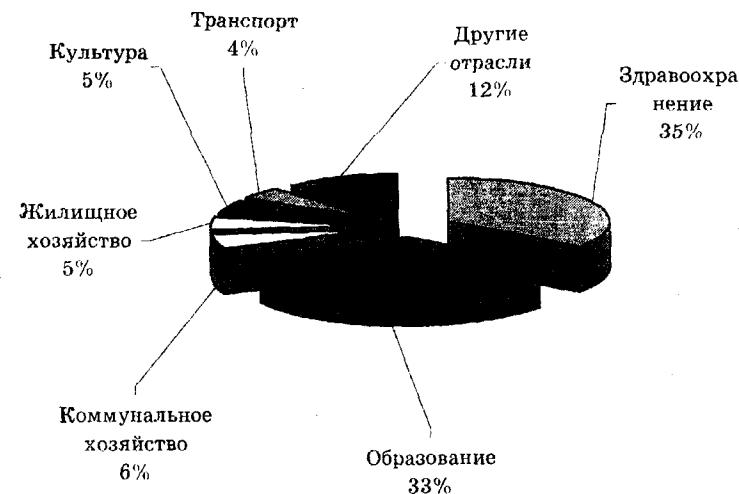

Рис. 10. Структура численности работников предприятий коммунальной собственности по видам деятельности в Донецкой области в 1999 г.

По состоянию на 1 января 2000 г. форму собственности в Донецкой области сменило 7416 объектов, 11,1% от общей численности по Украине. Из этого количества 4351 объект (58,7%) находился в коммунальной собственности, доля Донецкой области в этом показателе по Украине составляет 9% [34]. В этом количестве объектов социальной сферы в Донецкой области приватизировано всего 12 предприятий (0,2%). Среди объектов, сменивших форму собственности, подавляющее большинство относится к таким отраслям экономики, как торговля и общественное питание (56%) и бытовое обслуживание населения (12,9%). Аналогичные показатели по Украине составляют 13,9 и 8,1%.

Наиболее весомая роль в коммунальной собственности принадлежит жилищно-коммунальному хозяйству. Как уже указывалось, термин «жилищно-коммунальное» хозяйство и «жилищно-коммунальное предприятие» следует рассматривать с позиций отраслевой принадлежности. С этой точки зрения под «жилищно-коммунальным хозяйством» понимается комплекс предприятий, которые обеспечивают «функционирование инженерной инфраструктуры и предоставляют широкий спектр жилищно-коммунальных услуг, создавая тем самым необходимые условия для деятельности предприятий и обеспечивая удобства и комфорт проживания граждан» [35, 89].

В состав жилищно-коммунального хозяйства включаются предприятия, деятельность которых связана с выполнением следующих видов работ (услуг) [35, 90]:

предоставление хозяйственно-бытовых услуг (водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение, электроснабжение, газоснабжение);

выполнение санитарно-экологических работ (очистка сточных вод, сбор, вывоз, утилизация и захоронение бытовых отходов, уборка улиц, дорог, площадей);

благоустройство населенных пунктов (строительство и ремонт дорог, тротуаров, мостов, тоннелей и берегозащитных сооружений, озеленение улиц и дорог, содержание лесопаркового хозяйства, уличное освещение);

обслуживание жилищного фонда (содержание и ремонт жилых домов, включая лифтовое хозяйство, уборка и благоустройство придомовых территорий);

транспортные и некоторые другие услуги.

Каждая из названных групп предприятий имеет свои особенности как с точки зрения организации их деятельности, так и с точки зрения экономических условий их функционирования.

Статистические данные по численности работников, занятых в жилищно-коммунальном хозяйстве Донецкой области в 1999 г., показывают его структуру по видам деятельности, представленную на рис. 11, из которого наглядно видно, что наибольшая численность работников занята в коммунальном хозяйстве (представ-

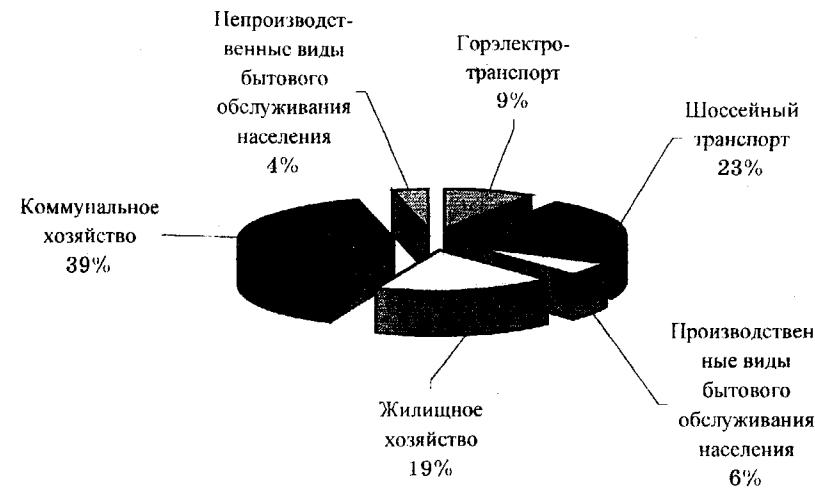
Рис. 11. Структура численности работников жилищно-коммунального хозяйства Донецкой области в 1999 г. по видам производства

ление хозяйственно-бытовых услуг). Существенная часть занята в транспортном обслуживании населения. У предприятий жилищно-коммунального хозяйства, занятых предоставлением хозяйственно-бытовых услуг (водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение, газоснабжение и др.) накопился целый комплекс проблем, затрагивающих не только интересы отдельных предприятий, но и основной части населения страны. В первую очередь это проблемы ценообразования и рентабельной работы предприятий, проблемы инвестиционной деятельности и многие другие. Не менее остры эти же проблемы, но со своей спецификой в жилищном хозяйстве. Рыночные реформы в коммунальном секторе экономики весьма болезненны и трудны, поскольку требуют безотлагательного решения всех накопившихся и вновь появившихся проблем отрасли.

Структура численности работников ЖКХ Донецкой области по формам собственности в 1999 г. приведена на рис. 12.

Данные показывают, что основная часть работников занята на предприятиях коллективной и коммунальной формы собственности, 20% работников трудятся на предприятиях государственной формы собственности. Статистика говорит о том, что коллективная форма собственности представлена обществами с ограниченной ответственностью (10% от общей численности работников предприятий коллективной собственности), закрытыми акционерными обществами (55%), открытыми акционерными обществами (22%), коллективными предприятиями (11%) и работниками предприятий других форм собственности (2%).

Учитывая, что в видовой структуре преобладают предприятия, осуществляющие предоставление комму-

*Рис. 12. Структура численности работников ЖКХ
Донецкой области в 1999 г. по формам
собственности¹*

нальных услуг, приведем структуру численности работников по формам собственности этих предприятий (рис. 13).

Из приведенных на рис. 13 данных следует, что почти треть таких предприятий находится до настоящего времени в государственной собственности. Эти статистические данные позволяют также заключить, что в 1999 г. на предприятиях государственной формы собственности Донецкой области были заняты 100% работников горэлектротранспорта, 12,7% работников шоссейного транспорта, 23,1% – обслуживанием жилищного хозяйства.

¹ Рассчитано по: Донецкая область в цифрах в 1999 году. Краткий статистический справочник. – Донецк: Облстат. – 2000. – 318 с.

Данные, приведенные по Донецкой области, с довольно высокой достоверностью могут быть распространены на весь процесс рыночных преобразований в коммунальном секторе экономики Украины. Будучи специфическим сектором, коммунальный – развивается со своими особыми противоречиями, которые необходимо учитывать при выработке стратегии государственного управления.

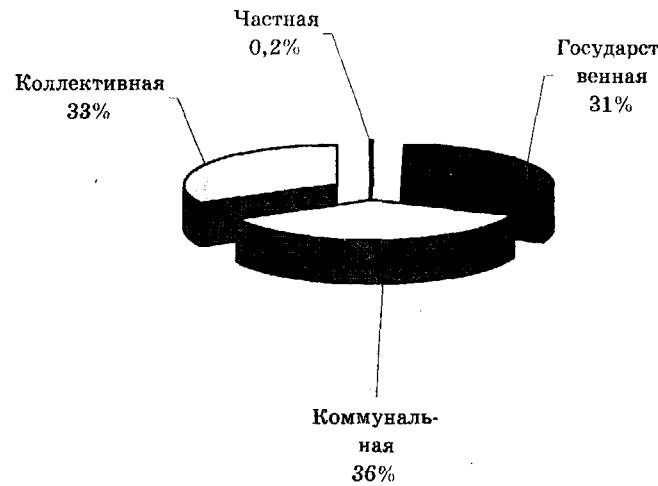

Рис. 13. Структура численности работников предприятий, осуществляющих коммунальные услуги в Донецкой области в 1999 г. по формам собственности

К особенностям реформирования коммунального сектора экономики следует отнести следующие моменты.

Первый момент связан с тем, что рыночные преобразования привели к плюрализму в законодательной базе с точки зрения различных форм собственности. Но ес-

ли частный сектор только развивается и постоянно увеличивает свои размеры, то государственный - в результате приватизации сворачивается и сокращается по абсолютной величине. При этом коммунальный сектор, с одной стороны, пополняется предприятиями социальной сферы из государственного сектора, а с другой - лишается приватизируемых рентабельных предприятий торговли и промышленности. Таким образом, не изменяясь существенным образом в количественном отношении, коммунальный сектор претерпевает серьезные качественные изменения. В коммунальной собственности остаются предприятия, являющиеся по своей сути естественными монополистами и оказывающие в основном жизненно необходимые услуги и услуги по социальному обеспечению населения. Продукция таких предприятий пользуется относительно постоянным спросом независимо от уровня обеспеченности ими населения.

Второй момент позволяет констатировать, что законодательная база для рыночных преобразований в коммунальном секторе экономики в основном сформирована. Однако процесс рыночных реформ здесь идет весьма вяло. Для этого имеется ряд объективных обстоятельств, к которым в первую очередь относится нерешенность вопроса рентабельной работы предприятий жилищно-коммунального хозяйства и социальной сферы.

В Украине принято либеральное направление решения вопроса оплаты жилищно-коммунальных и социальных услуг. Суть его заключается в том, что потребителям услуги отпускаются по стоимости, обеспечивающей рентабельную работу производителя, и государство никаким образом не вмешивается в этот процесс. В мировой практике в отношении развитых в экономическом плане государств нет единства в принципах решения

данного вопроса. Здесь существует пестрая палитра возможных вариантов: от существенной дотации со стороны государства, как это было в условиях плановой экономики бывшего Советского Союза и которая существует в настоящий момент в США, до полного невмешательства со стороны государства, то при условии установления уровня цен, обеспечивающего рентабельную работу предприятий данной отрасли, как это наблюдается в большинстве государств современной Европы. Причем здесь также весьма существенно, идет речь о медицинских или коммунально-бытовых услугах. С точки зрения коммунально-бытовых услуг взятый Украиной курс на 100-процентную компенсацию со стороны населения стоимости жилищно-коммунальных услуг в настоящее время привел к полному фиаско в коммунальной отрасли по следующим причинам:

1. Платежеспособность населения не позволяет установить такой тариф, при котором действительно возможна 100-процентная компенсация жилищно-коммунальным предприятиям стоимости затрат. Поэтому обычно применяется ценовая дискриминация для разных категорий потребителей. В большинстве случаев проблема решается установлением завышенной оплаты для промышленных потребителей при снижении стоимости оплаты для населения.

2. При повышении стоимости жилищно-коммунальных услуг возрастает нагрузка на бюджет в силу увеличения выплат субсидий для категорий населения, у которых стоимость жилищно-коммунальных услуг превышает 15% от суммы их подушевого дохода. В этом случае бюджет не в состоянии справиться с возрастающей на него нагрузкой, о чем говорят многочисленные задержки в выплате субсидий.

3. В каждом конкретном случае довольно сложно установить «золотую середину» между стоимостью жилищно-коммунальных услуг, рентабельностью предприятий жилищно-коммунального хозяйства и возможностями бюджета. Но, поскольку в государстве принят курс на полную компенсацию стоимости потребленных услуг теми, кто их использует, то в большинстве случаев это приводит к нерентабельной работе предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Это хорошо видно по той вялости, которая наблюдается в формировании рыночных отношений для предприятий данной отрасли. Такая ситуация возникает ввиду незащищенности предприятий ЖКХ. В самом деле, потребитель защищен «популистскими амбициями местных и не очень местных лидеров», бюджет есть бюджет и его формирование зависит не от потребителей услуг и не от поставщиков, а от возможностей, а больше - от желания местного руководства, а также руководства и депутатов более высокого уровня. А кто защитит интересы предприятия? Ни Закон «О природных монополистах», ни целый ряд других законов в каждом конкретном случае, охраняя потребителя, мало заботится о самом поставщике. С пессимистической точки зрения такая политика в конечном итоге чревата коллапсом в отрасли.

И наконец, третий момент в связи с вышеизложенным говорит о том, что сама отрасль ЖКХ не приспособлена к либеральной политике в отношении оплаты жилищно-коммунальных услуг, не приспособлена с технической точки зрения. Для этого существуют весьма веские основания, суть которых сводится к следующему:

1. Отрасль годами была ориентирована на своего рода «социалистическую» политику с точки зрения оплаты стоимости оказанных услуг, когда государство компенсировало существенную их часть. Это не вызыва-

ло особых проблем с точки зрения учета объема оказанных услуг, поскольку он определялся с помощью установленных норм. Существенная переориентация политики в данном вопросе на прямо противоположную поставила не только вопрос о приборах учета, но и (что «самое неприятное») о качестве услуг. Решить проблему полного охвата потребителей приборами учета не под силу в настоящий момент ни самим предприятиям, ни большинству населения.

2. Существующий тариф как на собственно жилищные услуги, так и на коммунальные не предусматривает ни в какой мере никаких инвестиционных и инновационных вложений. Это означает, что в недалеком будущем, а во многих случаях уже сейчас, сначала предприятия жилищно-коммунального хозяйства столкнутся с проблемой невозможности дальнейшей эксплуатации отслужившего свой срок оборудования. Затем, ввиду того, что предприятия не в состоянии будут по своим финансовым возможностям решить ее, эта проблема отразится на потребителях. В конечном итоге это чревато катастрофой в масштабах государства. И решать данную проблему необходимо уже сейчас, поскольку во многих случаях оборудование и коммуникации имеют срок службы 10-20 лет, существенную часть которого они уже отработали.

Названные проблемы коммунального сектора экономики требуют своего безотлагательного решения. Глубина рыночных преобразований в данном секторе определяет эффективность проведения реформ во всей экономике, поскольку именно этот сектор служит индикатором социальности проводимого курса реформ в той мере, в которой социально-ориентированная экономика определяет основные тенденции развития общественного производства в современных условиях, а также потому,

что реформирование коммунального сектора является наиболее трудной и сложной задачей на пути осуществления рыночных реформ в Украине. Именно поэтому решение проблем реформирования коммунального хозяйства должно быть выдвинуто на первое место среди остальных задач реформирования экономики Украины. И тогда процесс осуществления реформ пойдет с более ускоренным темпом, обеспечивая устойчивый экономический рост всего народного хозяйства страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В. Развитие предприятия в условиях кризиса // Экономика Украины. - 1996. - №6. - С. 50 - 53.
2. Бородюк В., Турчинов А., Приходько Т. Методы расчета объемов теневой экономики // Экономика Украины. - 1997. - №5. - С. 41-54.
3. Бородюк В., Турчинов А., Приходько Т. Оценка масштабов теневой экономики и ее влияние на динамику макроэкономических показателей // Экономика Украины. - 1996. - №11. - С. 4-16.
4. Ввоз и вывоз основных видов продукции производственно-технического назначения по Донецкой области за 1992 год. Статистический бюллетень. - Донецк: Облстатуправление, 1993. - 40 с.
5. Геец В. Структура экономики и структурная политика ее стабилизации // Экономика Украины. - 1995. - №4. - С. 15-29.
6. Дзарасов С. В тупике нерыночного капитализма (ограниченность монетаристских методов экономической стабилизации) // Вопросы экономики. - 1997. - №8. - С. 73 - 90.
7. Донецкая область в цифрах в 1999 году. Краткий статистический справочник. - Донецк: Облстатуправление. - 2000. - 318 с.
8. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Макрорегулирование в переходной экономике: вопросы теории // Вопросы экономики. - 1997 - №8. - С. 4 - 23.
9. Економіка України: сучасний стан, динаміка, тенденції розвитку. Інформаційно-аналітичний огляд (1997 рік) / О.Г. Махмудов, Ю.Є. Мотиченко, В.С. Найдьонов и др. / Під ред. д-ра екон. наук, проф.
- В.С. Найдьонова. - Донецьк, 1998. - 80 с.; Статистичний щорічник України за 1998 рік / Держкомстат України. - К.: Техніка, 1999. - 576 с.
10. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики: Учебник/Под ред. чл.-кор. РАН И.И. Елисеевой. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 1999. - 480 с.
11. Есть реальные возможности работать лучше // Жизнь. - 1999. - 26 февр. - №29.
12. Иваненко Б.Н., Полуянов В.П. Трансформация управления предприятиями в условиях рыночных отношений. - Донецк: ИЭП НАН Украины, 1997. - 35 с.
13. Иванов Е.Т. Основной закон теории стоимости. - Донецк: ИЭП НАН Украины, 1996. - 45 с.
14. История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область. - К.: Институт истории Академии наук УССР, 1976. - 811 с.
15. Клияnenko B., Lobas V., Matrosova L. Проблемы структурной перестройки и инвестирования экономики // Экономика Украины. - 1995. - №10. - С. 34-39.
16. Книга о Донбассе. Природа. Люди. Дела. - Донецк: Донбасс, 1977. - 319 с.
17. Кокорев В. Институциональные преобразования в современной России: анализ динамики трансакционных издержек // Вопросы экономики. - 1996. - №12. - С. 61-72.
18. Коропецкий И.С. О производственной структуре и инфляции // Экономика Украины. - 1996. - №2. - С. 51-56.
19. Кравченко В. І. Місцеві фінанси України: Навч. посіб. - К.: Т-во "Знання", КОО, 1999. - 487 с.

20. Лукинов И. Структурообразующие процессы в ходе реформ // Экономика Украины. - 1996. - №3. - С. 11-30.
21. Макеев В. Определение понятий "рынок" и "рыночные отношения" // Экономика Украины. - 1996. - №2. - С. 67-70.
22. Мясникова Л. Рынок и ожидания // Вопросы экономики. - 1997. - №11. - С. 96 - 105.
23. Нещадин А., Вигдорчик Е., Липсиц Ч. и др. Преодоление кризиса российской промышленности: финансовое оздоровление и реструктуризация предприятий // Вопросы экономики. - 1997. - №4. - С. 57 - 66.
24. Ольсевич Ю. Монетаризм и Россия: проблема совместимости // Вопросы экономики. - №8. - С. 24 - 37.
25. Основные направления выхода экономики Украины из кризиса: концептуальная записка / Т.Т. Ковальчук, Н.Д. Прокопенко, Ф.Е. Поклонский и др. - Киев-Донецк: Минэкономики Украины, ИЭП НАН Украины, 1997. - 47 с.
26. Полянский Н. Полезные ископаемые // Наш край. - 1999.- №3. - С. 5.
27. Прогноз динамики основных показателей развития экономики Украины на 1998 - 2001 гг. (версия: минимально благоприятная). Ч. 1. Демография / А.И. Амона, Н.Д. Прокопенко, Ф.Е. Поклонский и др. - Донецк: ИЭП НАН Украины, '997. - 50 с.
28. Прогноз динамики основных показателей развития экономики Украины на 1998 - 2001 гг. (версия: минимально благоприятная). Ч. 2. Макроэкономика / А.И. Амона, Н.Д. Прокопенко, Ф.Е. Поклонский и др. - Донецк: ИЭП НАН Украины, 1997. - 71 с.
29. Прокопенко Н.Д., Иванов Е.Т. Методологические особенности товарно-денежного обращения в общественном производстве. - Донецк: ИЭП НАН Украины, 1995. - 51 с.
30. Прокопенко Н.Д., Иванов Е.Т. Теоретическая модель социально ориентированной экономики. - Донецк: ИЭП НАН Украины, 1997. - 51 с.
31. Прокопенко Н.Д., Иванов Е.Т. Эволюция собственности и структурная перестройка экономики. - Донецк: ИЭП НАН Украины, 1995. - 40 с.
32. Промышленность Донецкой области в 1992 году. Статистический сборник. - Донецк: Облстатуправление, 1993. - 121 с.
33. Промышленность Донецкой области в 1999 году. Статистический сборник №7/146. - Донецк: Донецкое областное управление статистики, 2000. - 101 с.
34. Реформування власності в Донецькій області на тлі України за 1999 рік. Експрес-доповідь. - Донецк: Облстатуправление, 2000. - 11 с.
35. Рыбак В.В. Рыночная трансформация системы доходов местного самоуправления: теория и практика. - Донецк: ИЭП НАН Украины, 2000. - 280 с.
36. Сиденко В. Экономическая трансформация в странах Центральной и Восточной Европы // Экономика Украины. - 1998. - №12. - С. 60-68.
37. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности; Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 262 с.
38. Старовский Е. О коммунальных предприятиях и сфере их деятельности // Экономика Украины. - 1999.- №11. - С.84-87.
39. Статистика: Підручник / С. С. Герасименко та ін. К.: КНЕУ. - 1998. - 468 с.

40. Статистичний щорічник України за 1997 рік /
Держкомстат України. - К.: Українська енциклопедія,
1999. - 624 с.

41. Статистичний щорічник України за 1998 рік /
Держкомстат України. - К.: Техніка, 1999. - 576 с.

42. Стратегия и неотложные преобразования в ма-
шиностроении Российской Федерации (доклад ИЭ РАН)
// Вопросы экономики. - 1996. - №11. - С. 48-71.

43. Тарасевич В. Эволюция экономической теории
и современный парадигмальный сдвиг // Экономика
Украины. - 1996. - № 12. - С. 46 - 55.

44. Туган-Барановский М.И. Основы политической
экономии. - СПб: Право, 1911. - 510 с.

45. Черняк В. Модель экономики: выбор Украины
// Экономика Украины. - 1995. - №9. - С. 31-39.

46. Чижова В. Региональные особенности смены
формы собственности в Украине // Экономика Украи-
ны. - 1999. - №11. - С. 36-42.

47. Янукович В. Ф. Инфраструктура промышлен-
ного региона: теория, практика, перспективы. - Донецк:
ИЭПИ НАН Украины, Юго-Восток, 1999. - 168 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
1. Основные направления структурной перестройки экономики Украины	5
2. Основные итоги структурных изменений в промышленности.....	18
3. Теоретические и прикладные аспекты переходного периода в развитии экономических систем.....	40
4. Формирование коммунального сектора экономики	52
Список литературы	74

Наукове видання

Володимир Петрович Полуянов

**ФОРМУВАННЯ БАГАТОУКЛАДНОСТІ
В ЕКОНОМІЦІ УКРАЇНИ:
МЕТА ТА РЕЗУЛЬТАТИ**

Російською мовою

Редактор Г.Д. Бутенко

Підп. до друку 19.12.2000. Формат 60x84/16. Папір друк. №3.
Офс. друк. Ум. друк. арк. 4,7. Обл.-вид. арк. 5,0. Тираж 350 прим.
Замовлення № 533.
Оригінал-макет підготовлено у відділі КІНД ІЕП НАН України.
Ротапринт ІЕП НАН України.
83048, Донецьк, Університетська, 77.